

ОКНО, ОТКРЫТОЕ В МИР

Курьер ЮНЕСКО

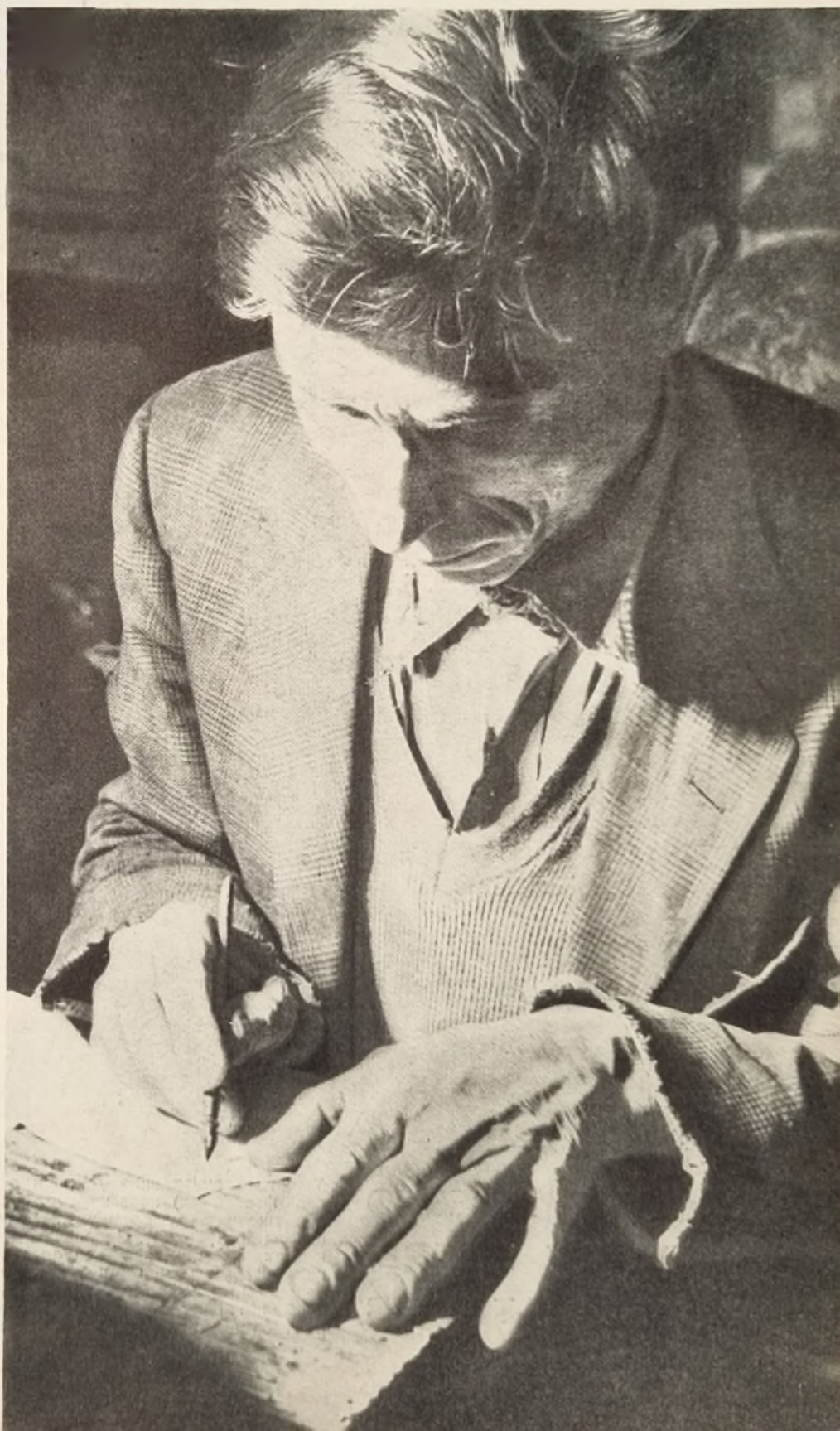

700.000.000
НЕГРАМОТНЫХ:
ДВЕ ПЯТЫХ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

МАРТ
1958

(11-й год издания)

Цена 2 руб. 50 коп.

ЮНЕСКО

ЭКСПЕРТ ЮНЕСКО ГОТОВИТ КАДРЫ РЕСТАВРАТОРОВ

Тенистые внутренние дворики старинного монастыря капуцинов в Антигуа (Гватемала) используются как „сборный пункт“ для поврежденных и обветшавших от времени картин, предназначенных для реставрации в особой „лечебнице“. Прислоненные к массивным колоннам или лежащие на козлах произведения искусства колониального периода ожидают „приговора“ группы гватемальских художников, руководимых экспертом ЮНЕСКО, известным реставратором Хельмутом Руэманном (второй справа). Руэманн прибыл в Гватемалу, чтобы осмотреть произведения живописи, начать реставрационные работы и составить программу подготовки реставраторов.

МАРТ 1958

№ 3

11-й ГОД ИЗДАНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

- 4 РАСТЕТ ЛИ ЧИСЛО НЕГРАМОТНЫХ В МИРЕ?
Бангни А. Лиу
- 9 КОГО СЧИТАТЬ ГРАМОТНЫМ?
- 10 ВЕЛИЧАЙШИЙ В ИСТОРИИ ПОХОД ЗА ГРАМОТНОСТЬ
Серафима Любимова
- 13 ТРАГЕДИЯ НЕГРАМОТНОГО
- 14 ПЕРВАЯ КАМПАНИЯ ПРОТИВ НЕГРАМОТНОСТИ В МАРОККО
- 16 УРОВЕНЬ ГРАМОТНОСТИ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД
- 18 НЕГРАМОТНОСТЬ В МИРЕ В XX ВЕКЕ
- 20 ЧЕЛОВЕК, ОБУЧИВШИЙ СВОЙ НАРОД ГРАМОТЕ
Дж. Алан Томас
- 22 ДЕЯТЕЛИ ПРОСВЕЩЕНИЯ
- 23 КНИГИ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ ЧИТАТЕЛЕЙ
Дж. Э. Морпурго
- 28 ИЗ ХРОНИКИ ЮНЕСКО
- 29 МАРКИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ БОРЬБЕ ЗА ГРАМОТНОСТЬ
К. У. Хилл
- 30 НАУКА ДАЕТ ОТВЕТ
Джеральд Вендт
- 32 ВОССТАНОВЛЕНИЕ КАРТИН В ГВАТЕМАЛЕ
- 34 ПИСЬМА РЕДАКТОРУ

Публикуется ежемесячно

Организацией Объединенных Наций по вопросам просвещения, науки и культуры.

Издание журнала „Курьер ЮНЕСКО“ на русском языке осуществляется Издательством иностранной литературы (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

Адрес редакции

ЮНЕСКО, Франция, Париж 16, Авеню Клебер 19

Главный редактор

Сэнди Коффлер

Редакторы изданий

на английском языке: Рональд Фэнтон
на французском языке: Александр Левентис
на испанском языке: Хорхе Каррера Андраде
на русском языке: Вениамин Мачавариани

Техническая редакция

Робер Жакмен

„Курьер ЮНЕСКО“ выходит ежемесячно на английском, французском, испанском и русском языках. Сокращенные издания выходят также в Токио и Копенгагене.

Материалы журнала могут перепечатываться лишь со ссылкой на источник: „Курьер ЮНЕСКО“. Рукописи возвращаются только при возмещении почтовых расходов. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала.

ФОТОГРАФИЯ НА ОБЛОЖКЕ

В настоящее время на земном шаре насчитывается около 700 миллионов неграмотных — 45 процентов взрослого населения мира. Почти в половине стран и территорий неграмотно 50 или более процентов взрослого населения. В одной трети стран мира число неграмотных превышает миллион в каждой стране. Эти цифры свидетельствуют о важности проблемы неграмотности в середине XX века.

Фото „О. Крузейро“ (Бразилия) и ЮНЕСКО

С первых дней своего существования ЮНЕСКО занимается вопросами неграмотности, широко распространенной среди народов мира, и мерами ее ликвидации. В течение первых десяти лет деятельности ЮНЕСКО направляла значительную часть усилий на распространение основ знаний прежде всего в слабообразованных районах земного шара.

Есть на свете циничные люди, которым некогда заниматься «грамотностью». Они стараются уверить нас, что неграмотные жители далеких «экзотических» стран должны сохранять свой традиционный образ жизни, столь отличный от напряженного и суетливого темпа жизни промышленно развитых стран. Зачем, говорят они, тратить деньги на обучение грамоте обитателей «бидонвиллей» или мужиков, которые, по-видимому, довольны своей жизнью? Но какие бы аргументы ни приводить в поддержку мнения о том, что изолированные, не знающие грамоты общины живут — или по крайней мере когда-то жили — в счастье и довольстве, в наши дни не найдется ни одного уголка на земном шаре, где бы отсталые или технически неразвитые общества не ощущали стремительного натиска современной техники.

Сейчас совершенно очевидно, что неграмотность — неразлучный спутник недоедания, дистрофии, нищеты, наркомании, морального разложения. Конечно, неграмотность не является их причиной, и, научив людей грамоте, нам не удастся механически исправить положение. Но в то же время нельзя отрицать, что улучшение социальных и экономических условий жизни в отсталых районах может быть достигнуто путем внедрения новой техники производства, усовершенствования медицинского и социального обслуживания населения. Для проведения всех этих мероприятий в жизнь нужны образованные люди, а основой образования является умение читать и писать.

История технически развитых стран наглядно свидетельствует о связи между ростом грамотности населения и техническим прогрессом. В Европе и Северной Америке рост грамотности происходил одновременно с индустриализацией, начало которой положил промышленный переворот. Но широкие слои населения овладели грамотой лишь в середине XIX века и даже позднее.

Основным условием ликвидации неграмотности было и остается введение системы бесплатного обязательного обучения. В некоторых странах распространение грамотности среди населения предшествовало быстрому техническому прогрессу, в других — следовало за ним; но во всех случаях оба эти явления всегда тесно связаны между собой.

Однако было бы ошибочно рассматривать грамотность лишь как следствие индустриализации. И грамотность и индустриализация — это не цель, а средство, средство добиться лучших условий жизни. Человек должен быть грамотным не только для того, чтобы повышать материальный уровень жизни, но и для того, чтобы принимать разумное и активное участие в организации общества, в жизни своего народа, чтобы быть достойным имени Человека. До тех пор пока две пятых взрослого населения мира не могут читать и писать ни на одном языке и таким образом лишены возможности участвовать в культурной жизни человечества, проблема неграмотности не утратит своего всемирного значения.

700 000 000 неграмотных

РАСТЕТ ЛИ ЧИСЛО НЕГРАМОТНЫХ В МИРЕ ?

Бангни А. Луу,

руководитель Статистического отдела ЮНЕСКО

Фото ООН

ВОЙНА С НЕВЕЖЕСТВОМ. Низко летящий над одной из деревень Либерии самолет „бомбардирует“ улицу листовками, в которых возвещается о начале национальной кампании по борьбе с неграмотностью. В первых рядах борцов за грамотность находятся учителя средних школ, отпущенных правительством Либерии. Кадры для этих школ готовятся в Центре по распространению основ знаний.

Пожалуй, одним из наиболее интересных результатов всемирной переписи населения, которую предполагается закончить к 1960 году, будет ответ на вопрос — увеличивается ли, несмотря на замечательные успехи многих стран в распространении начального образования, общее число неграмотных в мире?

Количество взрослых неграмотных (то есть лиц в возрасте 15 лет и старше, не умеющих читать и писать ни на одном языке) во всех странах мира определялось в 1950 году в 700 миллионов человек, что составляет немногим более двух пятых общей численности взрослого населения мира. Эти цифры получены в результате анализа данных последних переписей населения, произведенных в 75 странах (в отношении других стран пришлось довольствоваться приблизительными оценками). При анализе использовались нередко устаревшие или неполные данные переписей, статистические данные о числе учащихся в школах и другие аналогичные материалы, имевшиеся в распоряжении Секретариата ЮНЕСКО. Подробные результаты этого исследования, включая и описание методики определения и исчисления количества неграмотных и анализ данных по 65 странам, приводятся в изданном ЮНЕСКО в 1957 году сборнике «Неграмотность в мире в XX веке». Единственное исследование, которое можно сравнить с этим сборником — да и то лишь по охвату материала, а не по методике, — было опубликовано в 1929 году в одном из бюллетеней Управления по вопросам просвещения США.

Авторы этого исследования определяли общее число неграмотных в возрасте 10 лет и выше в 850 миллионов человек. Если исходить из тех же возрастных категорий, то для 1930 года мы, по-видимому, получили бы цифру 800—840 миллионов. Таким образом, в течение последних 25 лет абсолютное количество неграмотных в мире снизилось незначительно, хотя в процентном исчислении это снижение более заметно (43—45 процентов всего населения в 1950 году против 62 процентов в 1929 году).

★

Положение, при котором абсолютное число неграмотных растет или остается неизменным, в то время как процент их по отношению к общему количеству населения падает, вовсе не является столь необычным, как это может показаться. Приведем несколько примеров из нашего исследования. Таких примеров, видимо, немало, но мы часто не имеем необходимых статистических данных. Приведенные ниже цифры заимствованы, как правило, из официальных отчетов соответствующих стран, причем следует отметить, что в сборнике ЮНЕСКО использованы материалы последних выпусков этих отчетов.

Бразилия. Согласно данным последней переписи (1950 год), число неграмотных в возрасте 15 лет и старше достигало 15,3 миллиона, что составляет 50,6 процента численности населения по указанному возрастным категориям. Для сравнения приведем количество неграмотных по данным трех прежних переписей в абсолютном и процентном выражении. Перепись 1900 года — 6,3 миллиона неграмотных (65,3 процента взрослого населения); перепись 1920 года — 11,4 миллиона неграмотных (64,9 процента); перепись 1940 года — 13,3 миллиона (56,1 процента).

Итак, в то время как процент неграмотности в Бразилии неуклонно снижался, абсолютное число неграмотных увеличивалось, что объясняется огромным ростом населения, от которого отставали мероприятия по обеспечению начального обучения детей и взрослых.

Египет. Аналогичное положение наблюдается и в Египте, как это показывают данные переписей, произведенных в период с 1907 по 1947 год. В то время как в течение указанных 40 лет процент неграмотности снизился с 92,8 до 80,1, абсолютное число неграмотных в возрасте 15 лет и выше в этот же период неуклонно увеличивалось, дойдя с 6,2 миллиона до 9,1 миллиона (возможно, и до 9,5 миллиона).

Индия. Согласно выборочным данным переписи 1951 года, 80,7 процента населения в возрасте 15 лет и выше было неграмотно. До раздела Индии количество неграмотных в этой стране снизилось с 93,5 процента в

1901 году до 90,4 процента в 1931 году, однако абсолютное число неграмотных в течение этих же тридцати лет увеличилось с 182 миллионов до 182 миллионов.

Турция. Число неграмотных в возрасте 15 лет и выше в абсолютном и процентном выражении определялось, по данным переписей 1935, 1945 и 1950 годов, следующими цифрами: 1935 год — 7,7 миллиона неграмотных (81,3 процента); 1945 год — 8,1 миллиона неграмотных (71,5 процента); 1950 год — 8,8 миллиона неграмотных (68,1 процента).

Цейлон. Ко времени переписи 1946 года насчитывалось около 2,5 миллиона неграмотных в возрасте 5 лет и старше, то есть больше, чем к моменту всех предыдущих переписей, хотя процент неграмотных, как показывают нижеследующие цифры, непрерывно снижался: перепись 1901 года — 2,2 миллиона неграмотных (73,6 процента); перепись 1911 года — 2,4 миллиона (69 процентов); перепись 1921 года — 2,3 миллиона (60,1 процента); перепись 1946 года — 2,4 миллиона (42,2 процента).

Мексика. К 1950 году количество неграмотных в возрасте 6 лет и выше равнялось почти 9 миллионам, то есть оставалось на уровне 1930 года. Число неграмотных в возрасте 10 лет и выше составляло в 1940 году 7,5 миллиона (в 1900 году оно равнялось 7,6 миллиона).

Португалия. В 1950 году среди населения в возрасте 15 лет и выше насчитывалось 2,6 миллиона неграмотных, то есть почти столько же, сколько в 1900 году. Процент же неграмотности снизился с 73,1 до 44,1.

Венесуэла. Количество неграмотных в возрасте 15 лет и старше в абсолютном и процентном выражении в период между 1936 и 1950 годами определяется следующими данными: 1936 год — 1,2 миллиона (61 процент); 1941 год — 1,3 миллиона (58,5 процента); 1950 год — 1,4 миллиона (47,8 процента).

О значении проблемы неграмотности можно судить по данным переписей, произведенных к 1950 году (табл. 1).

Таблица 1. — Примерное распределение неграмотного населения мира по данным на 1950 год

Группа стран	Количество стран	Число взрослых неграмотных, млн.	Процент всех неграмотных в мире
A. Страны, где неграмотность среди взрослых выше 50%, а количество неграмотных превышает 1 миллион	43	600—640	88
B. Страны, где неграмотность среди взрослых выше 50%, а количество неграмотных меньше 1 миллиона	54	15—16	2
C. Страны, где неграмотность среди взрослых ниже 50%, а количество неграмотных больше 1 миллиона	20	55—65	9
D. Страны, где неграмотность среди взрослых ниже 50%, а количество неграмотных меньше 1 миллиона	81	8—9	1
ВСЕГО В МИРЕ	198	690—720	100

Из этой таблицы видно, что 90 процентов всех неграмотных приходится на 43 крупные и 54 более мелкие страны со средним или высоким уровнем неграмотности. Эти страны (входящие в группы A и B) находятся большей частью в Азии, Африке, Центральной и Южной Америке; сюда же входят и некоторые территории Океании. Кроме того, девять процентов неграмотных приходится на 20 других стран (группа C) — со средним или невысоким уровнем неграмотности. В эту группу входят, например, Япония, США и Франция, где неграмотные составляют менее пяти процентов взрослого населения (в количественном выражении — от 5 до 7 миллионов). Остальное количество неграмотных — 8 или 9 миллионов (один процент) — распределяется между 81 страной (груп-

па D) со средним или невысоким уровнем неграмотности, где число неграмотных в каждой стране колеблется от нескольких сот до одного миллиона.

Всемирное значение проблемы неграмотности иллюстрируется также таблицей 2, которая отражает примерную численность населения и масштабы неграмотности по каждому континенту и географическому району в отдельности. Классификация этих районов дается в соответствии с «Демографическим ежегодником ООН», за тем исключением, что СССР включен здесь в Европу, а не выделен как отдельный район.

Предполагаемые масштабы неграмотности среди взрослого населения в различных частях мира по состоянию на 1950 год показаны также на карте, помещенной на стр. 18—19. Необходимо учесть, однако, что за последние несколько лет по крайней мере в некоторых странах были достигнуты значительные успехи в борьбе с неграмотностью среди взрослых, и поэтому некоторые из представленных здесь данных являются устаревшими.

Внутри отдельных стран наблюдаются нередко заметные колебания в размерах неграмотности между городским и сельским населением, между мужчинами и женщинами, пожилыми и молодыми, между различными этническими группами населения. Все эти различия указывают обычно на неравное распространение учебных мероприятий в данной стране и на необходимость уделить особое внимание обучению непривилегированных слоев населения.

Таблица 2. — Примерная численность населения и количество неграмотных по отдельным континентам и районам по состоянию на 1950 год

Континент и район	Население		Примерный процент взрослых неграмотных	Примерное число взрослых неграмотных, млн.
	всего (все возрасты), млн.	взрослые (15 лет и выше), млн.		
АФРИКА	198	120	80—85	98—104
Северная Африка . .	65	40	85—90	34—36
Экваториальная и Южная Африка . . .	134	80	80—85	64—68
АМЕРИКА	338	223	20—21	45—47
Северная Америка . .	168	126	3—4	4—5
Центральная Америка	51	30	40—42	12—13
Южная Америка . . .	111	67	42—44	28—29
АЗИЯ	1376	828	60—65	510—540
Юго-Западная Азия . .	62	37	75—80	28—30
Центральная Азия . .	486	287	80—85	230—240
Юго-Восточная Азия . .	171	102	65—70	68—72
Восточная Азия . . .	677	404	45—50	180—200
ЕВРОПА (включая СССР)	679	406	7—9	28—36
ОКЕАНИЯ	12	9	10—11	1
ВСЕГО В МИРЕ . . .	2496	1587	43—45	690—720

Почти неизменно процент неграмотных в сельских районах страны выше, чем в городах. Например, в Бразилии в 1950 году при общем количестве неграмотных, равном 51 проценту, в сельских районах насчитывалось 67 процентов, в пригородных районах — 39, а в городских районах — 22 процента неграмотных. В Сальвадоре, где общее количество неграмотных в 1950 году составляло

61 процент, в городских районах было 35 процентов, а в сельских — 77 процентов неграмотных. В Венесуэле в том же году в городах было 30 процентов, а в сельских районах — 72 процента неграмотных. В Панаме — соответственно 7 процентов и 43 процента. В США в 1952 году среди фермеров было 5,7 процента неграмотных, а среди городского населения и неземледельческого населения сельских районов — только около 2 процентов.

Среди женского населения, как правило, насчитывается больший процент неграмотных, чем среди мужского, особенно в странах со средним или высоким уровнем неграмотности. Ниже приводится ряд примеров значительных расхождений (более 20 процентов) в уровне грамотности между мужчинами и женщинами:

Различия в количестве неграмотных между мужским и женским населением

	Мужчины	Женщины
	%	%
Малайя (1947)	43	84
Таиланд (1947)	31	64
Турция (1950)	52	83
Греция (1951)	12	39
Югославия (1953)	15	38
Цейлон (1953)	24	46
Египет (1947)	69	91
Индия (1951)	71	92

Однако имеется несколько стран, где среди женщин встречается меньше неграмотных, чем среди мужчин. Например, на Кубе в 1953 году было 24 процента неграмотных мужчин и 20 процентов неграмотных женщин. В Западном Самоа в 1951 году только 6 процентов женщин было неграмотно, а количество неграмотных среди мужчин достигало 23 процентов. Подобное же положение имеет место на Бермудских островах, где в 1950 году среди неграмотных было 4 процента мужчин и только 2 процента женщин, или в США, где в 1952 году неграмотность в сельских земледельческих районах достигала 7,1 процента среди мужчин и только 4,1 процента среди женщин.

Естественно, что процент неграмотных среди старшего поколения в любой стране должен быть выше, чем среди младшего, особенно в тех странах, где всеобщее начальное образование введено лишь недавно. Следующие данные, полученные во время переписи населения Филиппин в 1948 году, в достаточной мере показательны:

Различия в количестве неграмотных между возрастными группами

Возраст	Мужчины	Женщины
	%	%
10—14	34	32
15—19	24	25
20—24	25	31
25—34	32	39
35—44	37	49
45—54	48	65
55—64	59	76
65 лет и выше	72	84

Колебания в уровне грамотности среди различных этнических групп населения встречаются очень часто. Достаточно сказать, что в США в 1952 году процент неграмотных среди белого и цветного населения составлял соответственно 1,8 и 10,2 процента, а в Южно-Африканском Союзе в 1946 году среди туземного населения было 72 процента неграмотных, тогда как среди белого населения насчитывалось менее 2 процентов неграмотных. Последние переписи населения свидетельствуют о существенных различиях в этом отношении между этническими группами и в других странах, например: Барбадос (1946), Бермудские острова (1950), Британская Гвиана

продолж.
на стр. 6

Фото ЦУИ — Англия

СТЕНА НЕВЕЖЕСТВА постепенно разваливается под ударами „подвижников“ знания — таких, как этот учитель из Южной Нигерии, открывший свою школу прямо на лесной поляне. Его взрослые и юные слушатели учатся читать и писать на родном языке.

Фото Р. Ариэля

ИНСТИТУТ В ЛАНХНАУ, одна из неправительственных организаций, готовящих учителей, которые позже откроют свои классы при мерцающем свете керосиновых ламп в деревенских домах. Известный государственный деятель Кришна Менон, выступая в поддержку кампании за грамотность, сказал: „Каждый неграмотный — пятно на совести того, кто грамотен“.

Фото С. Бенегала

(1946), Британский Гондурас (1946), Цейлон (1946), о-ва Фиджи (1946), Подветренные и Наветренные острова (1946), Малайя (1947), о. Маврикий (1952), Северное Борнео (1951), Саравак и Бруней (1947), Тринидад и Тобаго (1946).

Естественно, что сокращение числа неграмотных среди взрослых находится в прямой зависимости от распространения в стране начального школьного обучения. Если бы в стране в течение длительного времени действовала система всеобщего образования для детей школьного возраста, то с течением времени количество неграмотных среди взрослых, безусловно, свелось бы на нет.

С другой стороны, если значительная часть детей школьного возраста остается вне школы, то разрешить проблему борьбы с неграмотностью путем таких мероприятий, как организация курсов по обучению взрослых, не удастся.

Фото Поля Алямази

ЭТИ НЕУВЕРЕННЫЕ детские каракули на стене боливийской сельской школы знаменуют грядущее поразение неграмотности в стране. Ведь сегодняшние неграмотные — это взрослые, у которых не было возможности посещать школу. Правительство Боливии делает многое для улучшения образования в сельских школах, стремясь подготовить новое поколение, способное начать борьбу с неграмотностью. Особая острота проблемы неграмотности в этой части земного шара побудила ЮНЕСКО разработать рассчитанный на десять лет Основной проект распространения основ знаний в странах Латинской Америки.

Так, например, во Франции, где начальное образование стало с 1881 года бесплатным, а с 1882 года обязательным, количество неграмотных в стране быстро снизилось с 16,5 процента в 1901 году до 3,3 процента в 1946 году. В США к 1918 году во всех штатах имелись законы об обязательном обучении; в результате в настоящее время количество неграмотных в стране снизилось до 2,5 процента. В Италии обязательное обучение стало вводиться с 1859 года, но распространилось на всю страну лишь к 1904 году; как следствие этого, количество неграмотных, составлявшее в 1901 году 50 процентов населения, к 1951 году снизилось до 14 процентов. В то же время в Бразилии, где до сих пор не введено всеобщее обязательное обучение, количество неграмотных в период между 1900 и 1950 годами снизилось менее заметно — с 65 до 51 процента.

Во всех странах, где к 1930 году начальные школы посещало менее 40 процентов детей, к 1950 году насчитывалось больше 50 процентов неграмотных. С другой стороны, там, где к 1950 году среди взрослых было меньше 20 процентов неграмотных, школы посещало — по меньшей мере с 1930 года — более 60 процентов детей. Таким образом, в качестве основного положения можно установить, что в любой стране расширение и улучшение системы начального образования эффективнее всего ведет к ликвидации неграмотности.

★

Анализ исторических и современных данных приводит нас к выводу, что снижение уровня неграмотности среди населения чаще всего связано с промышленным развитием. В Англии и Уэльсе падение роли сельского хозяйства и сокращение неграмотности начались одновременно еще до XIX века. К началу нашего века лишь 12 процентов самостоятельного мужского населения этой страны было занято в сельском хозяйстве и лишь около 3 процентов вступавших в брак мужчин и женщин не умели поставить свою подпись при регистрации брака. В Бельгии количество самостоятельного мужского населения, занятого в сельском хозяйстве, снизилось с 40 процентов в 1866 году до 14 процентов в 1947 году, а количество неграмотных уменьшилось с 40 до 3 процентов. Во Франции падение роли сельского хозяйства происходило с 1872 года медленнее, чем в Англии или Бельгии, однако и в этой стране количество неграмотных сократилось с 33 до 3 процентов.

Хотя картина общего состояния грамотности в мире, по данным нашего обзора, представляется в целом довольно утешительной, обнаруживая тенденции к прогрессу во всех частях земного шара, она не дает педагогам никаких оснований для успокоения. Лишь путем постоянных согласованных усилий, направленных на расширение начального образования и обучения неграмотных чтению и письму, удастся избежать отставания в развитии народного образования от наблюдаемого во многих странах стремительного роста населения. Во всяком случае, мы не можем оставаться равнодушными к тяжелой участи 700 миллионов людей — более двух пятых населения земного шара, — страдающих от невозможности письменного общения со своими собратьями.

Учитывая все значение этой задачи, составляющей одну из важнейших сторон деятельности ЮНЕСКО в области просвещения, мы можем лишь надеяться, что педагоги, административные работники и политические деятели всех стран объединят свои усилия, чтобы обеспечить каждому мужчине, каждой женщине и каждому ребенку их право на образование, провозглашенное Всеобщей декларацией прав человека, где, в частности, говорится:

«Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным...»

Кого считать грамотным?

Все попытки определить размеры неграмотности в мире и те места, где она наиболее велика, обязательно сталкиваются с проблемой терминологии. Кого следует считать «грамотным»?

До сих пор в различных странах и территориях нет полного единодушия в определении понятий «грамотности» и «неграмотности».

Трудности в создании единого, удовлетворяющего всех определения «грамотности» или «неграмотности» лишь отчасти объясняются различием национальных обычаев и традиций. Более существенной причиной является трудность, связанная с различным пониманием грамотности. Понятие «грамотность» может охватывать как простое умение прочесть по складам или списать отдельное слово, так и возможность общения с другими людьми посредством письма, а также и значительно более высокий уровень способности понять, оценить и даже создать литературное произведение.

Большая часть статистических данных о степени грамотности и неграмотности различных народов черпается из переписей населения. Переписчик, вооруженный анкетой, включающей вопросы: «Умеете вы читать и писать?» или «Умеете вы читать?» и «Умеете вы писать?», получает ответ от опрашиваемого им лица (или кого-либо другого, отвечающего за это лицо) и заносит его в учетный лист. Фактически он не имеет возможности тщательно проверить точность ответа. Поэтому в большинстве случаев критерий грамотности при переписи населения бывает минимальный.

С другой стороны, можно было бы провести специальную исследовательскую работу (возможно, по выборочному методу) по определению степени грамотности населения, основанную на объективной проверке умения читать не просто отдельные слова, а предложения или целые отрывки, и не только писать под диктовку, но также составлять предложения в ответ на вопрос или в соответствии с устным заданием.

В 1948 году Организация Объединенных Наций предложила определять грамотность (в целях установления международного критерия) как «умение прочесть и написать простое сообщение на каком-либо языке».

Такое определение, безусловно, удовлетворительно с точки зрения общей переписи населения, но оно не вполне отвечает целям специальной проверки степени грамотности. Поэтому созданная в 1951 году ЮНЕСКО Комиссия экспертов по стандартизации статистики в области просвещения расширила его и предложила следующие определения «грамотности» и «полуграмотности»:

«Человек, который может прочесть и понять, а также написать простое короткое предложение, отражающее то или иное событие из его повседневной жизни, считается грамотным».

«Человек, который может прочесть и понять простое короткое предложение, отражающее то или иное событие из его повседневной жизни, но не может его написать, считается полуграмотным».

До тех пор пока предложенное международной комиссией мерило грамотности не будет принято правительствами всех стран, собранные и опубликованные ими статистические данные по этому вопросу будут по-прежнему опираться на различные критерии.

Фото Поля Альмази

курсы по ликвидации неграмотности среди женщин в Булаке (Каир), созданные египетской женской организацией „Дочери Нила“, отражают стремление арабских женщин к более активному участию в жизни своих стран. Размеры неграмотности в Египте очень велики (по статистическим данным за 1950 год, около 10 миллионов взрослых египтян, то есть каждые восемь человек из десяти, не умели читать и писать). Особенно высока неграмотность среди женщин (по данным переписи 1947 года — 91,3 процента). С 1950 года в результате усилий египетского правительства перед женщинами открылись более широкие возможности получения образования.

ВЕЛИЧАЙШИЙ В ИСТОРИИ ПОХОД ЗА ГРАМОТНОСТЬ

Серафима Любимова

В начале нашего столетия 75 процентов населения России были неграмотны. Победа над неграмотностью, одержанная

на протяжении сорока лет, — достижение, которым справедливо гордится советское правительство. В 1914 году в стране

В наследство от старой России советскому государству досталась отсталая и нищая страна. Отсталость эта проявлялась во многом, но прежде всего и ярче всего в почти сплошной неграмотности населения. По данным переписи 1897 года, свыше трех четвертей населения России в возрасте старше 9 лет не умели ни читать, ни писать. Неграмотность среди женщин и среди населения национальных окраин была еще выше. В 1913 году В. И. Ленин говорил: «Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были ограблены в смысле образования, света и знания, — такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России».

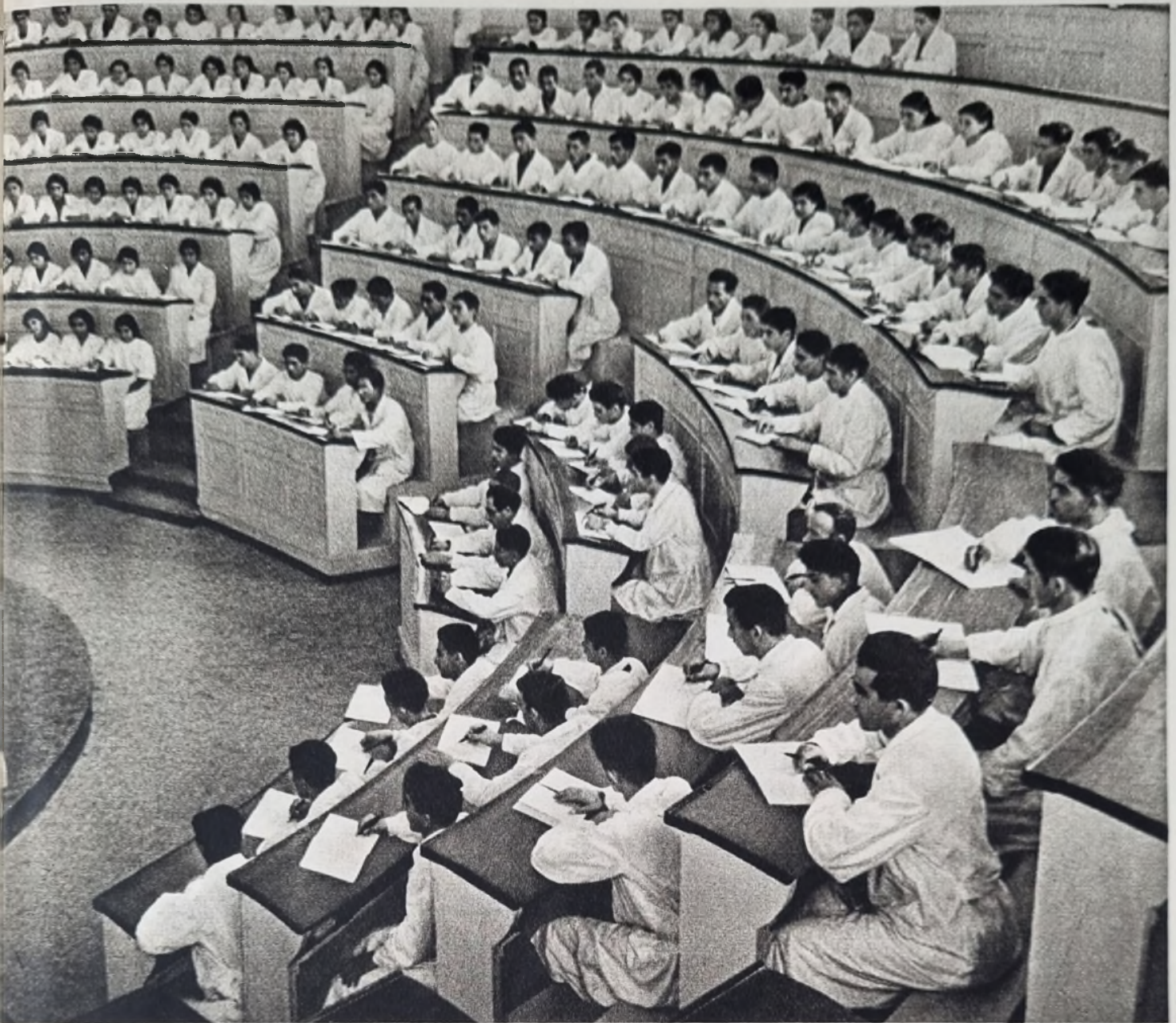
В условиях культурной отсталости было, конечно, невозможно перестроить экономику страны, включить массы народа в политическую и культурную жизнь на основе демократических принципов, развивать науку, повышать уровень техники.

Вот почему после Октябрьской революции с такой остротой встал вопрос о ликвидации неграмотности. Первые шаги советского правительства в этом направлении (принятие декрета «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР» 26 декабря 1919 года) были поддержаны патристическим движением интеллигенции, которое

позже, к середине 30-х годов, позволило в основном разрешить это жизненно важное для страны дело.

В первые годы существования советского государства (1917—1920 годы) было, конечно, трудно развернуть всенародную борьбу с неграмотностью. Шла гражданская война, и на первый план выступили вопросы, связанные с ней. Но и в годы войны работа по ликвидации неграмотности проводилась в больших размерах. Армия, например, была огромной школой для многих миллионов ранее неграмотных крестьян в солдатских шинелях — школой в самом прямом смысле. После окончания войны демобилизованные солдаты вернулись в родные деревни грамотными и стали одними из первых инициаторов культурной революции в деревне.

Начиная с 1920 года борьба с неграмотностью развернулась в огромных масштабах. К этому делу были привлечены государственные учреждения, профсоюзы, молодежные организации, различные добровольные общества. Возникло, например, общество «Долой неграмотность», которое оказывало помощь миллионам рабочих и крестьян. В июле 1920 года при Наркомпросе (теперь Министерство просвещения) была организована государственная Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по лик-

было 127 тысяч студентов, сейчас их — более двух миллионов. Слева: первые шаги движения за грамотность — занятия

школы ликвидации неграмотности в Ташкенте в 1923 году. Вверху: лекция в медицинском институте города Баку в наши дни.

видации неграмотности, призванная объединять усилия всех общественных организаций и государственных учреждений в борьбе за грамотность.

Из крайне ограниченных ресурсов разоренной войной страны отпускались тысячи тонн бумаги на тетради и учебники, дрова и керосин для школ, теплая одежда и обувь для разъездных инструкторов.

Государство предприняло шаги, чтобы помочь делу ликвидации неграмотности. Обучавшиеся в школах неграмотные и малограмотные в дни занятий освобождались от работы на два часа раньше с сохранением заработной платы. Руководители местных органов власти несли личную ответственность перед гражданами и правительством за обучение неграмотных и малограмотных. При городских и сельских советах создавались специальные секции по борьбе с неграмотностью. Для занятий с неграмотными органы народного образования имели право использовать помещения не только школ, но и всех культурных и государственных учреждений.

В числе людей, боровшихся с неграмотностью, были не только учителя. Все другие отряды интеллигенции — врачи, агрономы, библиотекари, инженеры, служащие

государственных учреждений, вся студенческая молодежь и учащиеся старших классов школ активно участвовали в работе. Каждый грамотный считал своим патристическим долгом вложить свою долю участия в обучение неграмотных.

Борцы с неграмотностью проявляли не только настойчивость, но и бесконечную творческую инициативу, помогавшую преодолевать любые трудности. Если не хватало чернил, они делали их из свеклы; кончались тетради — они продолжали писать на оберточной бумаге, на досках.

Вся работа строилась с учетом конкретных местных условий. Обучение велось на родном для учащихся языке. На Востоке, где в первые годы советской власти еще были сильны старые, унижающие женщину обычаи, создавались специальные женские школы. В кочевых районах работали передвижные школы, которые перекочевывали вместе с пастухами с одного пастбища на другое. На транспорте, в местах сезонных работ — на торфяных разработках, лесозаготовках — применялись свои формы и методы занятий. Не были забыты и женщины-матери. Создавались детские комнаты, в которых матери оставляли своих детей на время занятий.

Огромный размах работы по ликвидации неграмотности взрослого населения потребовал не только гибкости организационных форм, но и значительного пересмотра содержания учебников и учебных пособий.

Первый советский букварь для взрослых был издан в 1918 году. За ним миллионными тиражами выходили десятки букварей различных авторов. Буквари и книги для чтения пришлось строить с учетом запросов и интересов новых «учеников», так как попытки использовать для занятий обычный детский букварь не давали хороших результатов. При чтении первых же слов и предложений по детскому букварю — «усы», «осы», «Маша ела кашу» — взрослые учащиеся начинали посмеиваться и несерьезно относиться к занятиям. Кроме этого, жизненный опыт взрослых давал возможность вести их обучение более быстрыми темпами.

Вот почему для городских и сельских школ, для школ севера создавались различные буквари. В книгах для чтения после букваря помещались стихи, рассказы и очерки на злободневные темы, а также статьи познавательного характера (о борьбе с засухой, об уходе за огородом и т. п.). На уроках русского языка практиковался разбор и составление деловых писем. В изучение арифметики включались задачи, близкие к жизни и быту учащихся (учет урожайности, расчет норм рабочего времени и т. д.).

Типовой учебный план школы ликбеза был рассчитан на 330 часов. В занятиях с неграмотными эти часы распределялись так: 200 часов отводилось родному языку, 130 — арифметике. В занятиях с малограмотными родной язык занимал 145 часов, арифметика — 125, география — 60. Для закрепления навыков в чтении широко рекомендовалась литература, доступная для окончивших школы неграмотных и малограмотных. Издавался специальный журнал «Долой неграмотность», где текст печатался крупным шрифтом. Под тем же названием крестьянская газета «Беднота» давала приложение с материалом для начинающих читать. Выходила и целая серия хрестоматийных книжек.

Удовлетворение новых растущих культурных потребностей населения стало неразрывной частью задачи ликвидации неграмотности. Поэтому не удивительно, что общественные и государственные организации направили свои усилия и на широкое развитие в стране сети библиотек, клубов и других культурно-просветительных учреждений, на расширение издательской деятельности.

Важнейшей проблемой в работе по ликвидации неграмотности явилась правильная организация методического руководства и методической помощи работникам системы ликбеза, подавляющее большинство которых не имело педагогического образования. Решающую роль в этом сыграли учителя общеобразовательных школ, а также преподаватели педагогических учебных заведений.

Школа была методическим центром в каждом районе. Здесь проходили консультации специалистов, устраивались совещания по обмену опытом, организовывались краткосрочные курсы. Сюда каждый мог обратиться за советом и помощью.

Наркомпрос издавал различного рода методические пособия и журналы, изучал ценный опыт с мест, направлял опытных методистов для оказания помощи. Большую роль в этой работе сыграла Н. К. Крупская, бывшая в то время руководителем специального комитета Наркомпроса.

Благодаря проделанной работе уже к 1926 году число грамотных в Советском Союзе увеличилось более чем вдвое. В 1932 году «культурная армия» борцов с неграмотностью насчитывала около 1200 тысяч человек, а в обществе «Долой неграмотность» было 50 тысяч местных организаций, объединявших более пяти миллионов трудящихся. В течение только 1929—1932 годов школы ликвидации неграмотности обучили грамоте свыше 32 миллионов человек.

Интересно проследить, как ширилась кампания по борьбе с неграмотностью. Вот некоторые цифры: если в 1927/28 учебном году обучено было 1300 тысяч человек, а в 1928/29 — 2700 тысяч, то позже цифры увеличились во много раз: в 1929/30 году чтению и письму обучились 10 500 тысяч, а в 1930/31 — 22 миллиона человек.

К 1939 году в СССР грамотными были уже 95,1 процента мужчин и 83,4 процента женщин. Значительно поднялась грамотность и в национальных республиках Советского Союза. В течение 13 лет — с 1926 по 1939 год — грамотность населения увеличилась: в Таджикской ССР — с 3,7 до 71,7 процента, в Узбекской ССР — с 10,6 до 67,8, в Туркменской ССР — с 12,5 до 67,2, в Киргизской ССР — с 15,1 до 70,0, в Казахской ССР — с 22,8 до 76,3 процента. В послевоенные годы неграмотность в СССР ликвидирована окончательно.

В настоящее время в Советском Союзе давно уже осуществлено всеобщее начальное и семилетнее образование и совершается переход к всеобщему среднему образованию. Учебой в СССР охвачено 50,4 миллиона человек — каждый четвертый житель страны. Растет число школ, высших учебных заведений, библиотек — рассадников культуры. За последние 10 лет количество библиотек в Советском Союзе увеличилось на 147 400 и составляет сейчас 400 тысяч — одна библиотека на каждые пятьсот человек населения.

Началом этого гигантского наступления культуры была трудная и благородная борьба с неграмотностью. Сейчас о ней с благодарностью вспоминают многие тысячи советских людей, для которых ликвидация неграмотности была первым шагом на пути к образованию.

Серафима Любимова с 1917 года работала в школах для взрослых в Москве, а позднее — в Средней Азии. Она отдала много сил организации народного образования в Москве и других городах СССР. В конце 30-х годов С. Любимова была одним из руководителей Управления школ взрослых, возглавлявшегося Н. К. Крупской.

Интересные данные о советской системе образования можно найти в изданной на английском языке брошюре М. Дейнеко «Сорок лет советского просвещения». Ее можно приобрести в магазинах «Международной книги».

Правительственные учреждения, профсоюзы, молодежные организации, различные добровольные общества Советского Союза — все включились в работу по обучению миллионов неграмотных крестьян и рабочих. Учителя, врачи, агрономы, библиотекари, инженеры, служащие, студенты высших и средних учебных заведений стали участниками борьбы с неграмотностью. Общество «Долой неграмотность», один из инициаторов этого движения, выпускало большим тиражом специальный журнал. На снимке: обложка одного из номеров этого журнала

ТРАГЕДИЯ НЕГРАМОТНОГО

В странах, где давно существует бесплатное и обязательное обучение, проблема неграмотности уже не является проблемой национальной. Правда, даже в наиболее развитых странах имеется небольшое количество взрослых людей, которые по той или иной причине никогда не учились читать или писать. В 1950 году в большинстве стран Северной и Западной Европы неграмотные составляли 1—3 процента. Статистика также показывает, что с каждым десятилетием количество неграмотных в этих странах неизменно уменьшается. Так, последнее обследование, проведенное во Франции в 1946 году, показало, что процент неграмотности в этой стране равен 3,3. В то же время было обнаружено, что за период с 1901 по 1946 год количество неграмотных за каждое десятилетие уменьшалось на 30 процентов. Если предположить, что темп роста грамотности с 1946 года остается неизменным, то в настоящее время неграмотные во Франции должны составлять не более 2 процентов населения. Каково же положение тех немногих, кому каким-то образом удалось ускользнуть из сетей обязательного обучения? С какими трудностями сталкивается человек в стране, где вся жизнь организуется на предположении, что каждый гражданин умеет читать и писать? Недавно одна французская журналистка решила отыскать такого человека и в конце концов нашла в предместьях Парижа Роменвилля пожилую работницу, которая не умела ни читать, ни писать. Ответы этой женщины показывают мучительную драму неграмотного человека, живущего в одной из крупнейших столиц мира, показывают, как трагично в наши дни положение людей, которым недоступно печатное слово.

— Есть ли слова, которые вы узнаете, хоть и не можете прочесть их?

— Да, три слова. Это названия двух станций метро на той линии, где я езжу каждый день, — «Лила» (Lilas) и «Шатле» (Chatelet) — и моя девичья фамилия.

— Могли бы вы отличить их от других слов?

— Думается, я бы нашла их и среди дюжины других.

— Не кажутся ли они вам похожими... на рисунки?

— Да, они вроде картинок, если хотите. «Лила» — это высокое слово, оно одинаковой высоты и ширины, и за это оно мне нравится. А слово «Шатле» слишком длинное и поэтому не такое приятное. Как увидишь его, сразу понимаешь, что оно не такое, как «Лила».

— Когда вы пробовали учиться читать, вам было трудно?

— И не говорите. Это было ужасно.

— Почему вам так кажется?

— Не знаю точно. Может быть, потому, что всё такое... такое маленькое... Простите, но я не умею хорошо объяснить.

— Наверное, вам трудно жить в таком городе, как Париж, и бывать в разных его концах, не умея читать?

— О, если язык хорошо подвешен, куда хочешь дойдешь.

— Как же это у вас получается?

— Ну, я часто спрашиваю. И потом надо шевелить мозгами. Удивительно, до чего быстро запоминаешь всё, что видишь и слышишь. А запоминая я гораздо быстрее, чем другие. Вроде как слепая. Есть места, которые узнаешь сразу. И потом, я расспрашиваю людей.

— Часто вы останавливаетесь и спрашиваете, куда идти?

— О, раз десять, пока доберусь из Роменвилля в Париж, когда мне нужно туда по делу. Вот названия станций метро — те сбивают с толку. Садись на поезд, опять спрашиваешь... а потом названия улиц, магазинов и еще цифры.

— Цифры?

— Я не разбираю их. Когда я получаю жалование или иду покупать что-нибудь, я могу сосчитать цифры в уме, а прочесть — никак.

— Вы когда-нибудь говорите людям, что не умеете читать?

— Нет, никогда. Я всегда говорю, что позабыла очки.

— Но бывает же иногда, когда без этого не обойтись?

— Бывает. Когда мне приходится подписывать свою фамилию на фабрике или в муниципалитете. Но мне всегда так стыдно признаться. Побывали бы вы на моем месте, так поняли бы.

— А как вы справляетесь с работой?

— Когда меня нанимают, я держу это при себе. И всегда надеюсь, что всё сойдет хорошо. Так оно и бывает, пока как-нибудь не ошибешься. А обычно все думают, что я умею читать.

— Везде?

— Да, повсюду. На фабрике, в магазинах я смотрю на ярлыки и на весы и делаю вид, что всё могу прочесть. И еще я боюсь, что меня обсчитают. Я всегда держу ухо востро.

— Не мешает ли вам это работать?

— Нет, я хорошо работаю. Просто мне приходится быть более внимательной, чем другим. У меня есть соображение, и я очень внимательна. У меня не бывает никаких неприятностей.

— А когда вы покупаете продукты и вещи?

— Я знаю, какого цвета этикетки на тех сортах товаров, которые обычно покупаю. Когда же я хочу переменить сорт, я беру с собой в магазин кого-нибудь из приятельниц и запоминаю цвет новой этикетки. Если бы вы жили так, как я, у вас бы тоже была хорошая память.

— А как вы развлекаетесь? Любите кино?

— Нет. Там всё так быстро, и никак не разберешь, о чем они говорят. А в начале картины обязательно что-нибудь написано. Люди читают эти буквы, и ты видишь их на экране. Они огорчаются или радуются, а я не пойму, что к чему. Но я хожу в театр.

— Почему в театр?

— Там хватает времени, чтобы все услышать. Они говорят то же самое, что делают. Там не пишут. Разговаривают медленно. И понимаю я лучше.

— А еще как вы развлекаетесь?

— Я люблю ездить за город и смотреть на спортивные соревнования. Я ведь не глупей других, но если не умеешь читать, то ты всё равно что малый ребенок.

— А когда вы, скажем, слушаете радио, оно вас раздражает?

— Да. Это как в кино. Они всегда говорят слова из книжек. Я не привыкла слушать этих людей и не понимаю, что они говорят. Я понимаю только, если мне кто-нибудь объяснит всё с самого начала.

— Вы когда-нибудь забываете, что не умеете читать?

— Нет. Как только выхожу из дому, я все время помню об этом. Это утомляет и отнимает время. Но не хочется же, чтоб люди заметили. Вот и приходится думать об этом. Всегда боишься.

— Чего боишься?

— Не могу объяснить вам. Мне кажется, что люди всё-таки могут заметить. Этого не скроешь.

Эта статья Маргерит Дюра перепечатана с разрешения „Франс-Обсерватёр“, Париж.

ПЕРВАЯ КАМПАНИЯ ПРОТИВ НЕГРАМОТНОСТИ В МАРОККО

Все, кому в последнее время довелось путешествовать по Марокко, могли видеть везде, даже в самых маленьких деревнях, плакат, выпущенный в тысячах экземпляров. На нем изображен король Мохаммед V, призывающий муж-народ учиться, а внизу видна маленькая школа, к которой устремляются мужчины, женщины и дети. Так была начата первая национальная кампания по борьбе с неграмотностью. Она началась с распространения трех миллионов листовок и организации специальных передач, для которых использовались стационарные и смонтированные на машинах громкоговорители.

Марокканскую лигу борьбы за всеобщее начальное образование и против неграмотности, которая явилась инициатором и основным организатором этой кампании, поддерживали педагоги государственных и частных школ, студенты, коммерсанты, рабочие, ремесленники, с энтузиазмом отозвавшиеся на ее призыв.

Прежде всего Лига издала элементарный учебник чтения, письма и счета. Первое издание его имело исключительный успех, и потребовалось переиздать эту книгу еще несколько раз. 16 апреля 1956 года, в день открытия кампании, 350 тысяч женщин и мужчин, полные желания учиться, явились в школы. Чтобы обучить такую массу народа, нужно было мобилизовать 10 тысяч учителей.

Стремление к знанию было столь велико, что повсюду — в магазинах, лавках, конторах, мастерских и даже на улицах — можно было видеть простых людей, собиравшихся, чтобы сообща прочесть заданные уроки. В Касабланке, например, взрослые люди старались силой занять места в переполненных классах. Лига взялась даже за обучение заключенных в тюрьмах и больных в больницах.

Через несколько месяцев после окончания кампании 1956 года Управление начального образования провело проверку, с тем чтобы люди, недавно научившиеся читать, не утратили полученных знаний. В настоящее время Управление ставит перед собой задачу развернуть новую кампанию и приступить ко второму циклу, в результате которого все обучавшиеся должны получить начальное образование.

В первые же дни кампании добровольные учителя, не имевшие еще опыта, столкнулись со многими затруднениями. Лига постаралась устранить их, организовав инструктивные курсы в самих школах и по радио. Часть трудностей была вызвана сложностью арабского языка. Чтобы преодолеть в какой-то мере это препятствие, Лига начала выпускать специальный еженедельник.

В Марокко создана также новая система печатания на арабском языке, которая делает доступным для миллионов взрослых, научившихся грамоте, чтение газет и книг. Изобретатель этой системы — Ахмед Лакдар, начальник Управления начального образования Министерства просвещения, член Марокканской национальной комиссии по делам ЮНЕСКО.

Одной из серьезных проблем, с которыми сталкиваются при ликвидации неграмотности в стране арабского языка, является различие, существующее между нормами написания в книгах и журналах и написанием, принятым в учебниках. В текстах, помещаемых в учебниках, сохраняются все гласные, в то время как при печатании литературных произведений или периодики, предназначенной для грамотных читателей, гласные обычно опускаются. Для взрослых, только что научившихся читать и писать, текст без гласных настолько сложен, что они падают духом и скоро вновь превращаются в неграмотных.

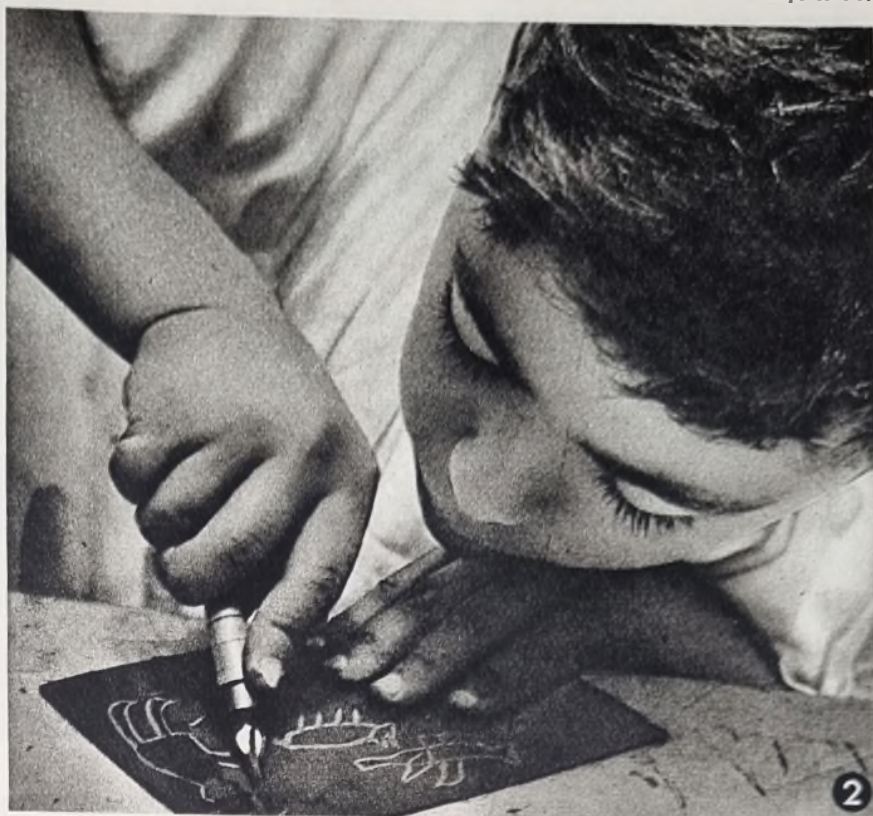
Хотя в арабском алфавите всего лишь 30 букв, нужно от 475 до 800 типографских литер для печатания текстов с гласными. Однако Лакдару удалось снизить число литер, необходимых для печатания арабских текстов с гласными, до 87, что позволило приспособить эту систему к стандартным пишущим машинкам и к лнотипам. Введение этой системы при печатании газет и журналов придаст новый размах движению по борьбе с неграмотностью.

Марокканская лига намеревается расширить поле своей деятельности и открыть центры начального образования по всей стране. Она считает, что настоящему задаче будет действительно выполнена лишь тогда, когда удастся полностью ликвидировать неграмотность и когда весь марокканский народ осознает свою ответственность и свою роль в национальном и общечеловеческом масштабе.

Как показывают цифры, приведенные в сборнике ЮНЕСКО «Неграмотность в мире в XX веке», эта задача грандиозна. К концу 1950 года на 8800 тысяч жителей Марокко приходилось приблизительно 5100 тысяч человек в возрасте от 15 лет и старше, среди которых насчитывалось 85—90 процентов неграмотных. Таким образом, около 4600 тысяч взрослых людей не умели ни читать, ни писать. Несмотря на успехи, достигнутые с начала кампании, неграмотность среди взрослого населения страны продолжает оставаться весьма высокой.

Просветительную работу в Марокко ведет Управление по делам молодежи и спорта. Оно организует различные курсы, открывающие путь к образо-

ванию тем слоям общества, которым ранее оно было недоступно. На снимках показана работа Управления в различных частях Марокко. (1) Молодежь

развивает свои художественные таланты на курсах рисунка и живописи в Рабате. (2) Учеба на курсах гравировки требует уверенной руки и внимания.

(3) Обучение традиционному ремеслу — выделке ковров — в школе для девочек в Касабланке. (4) Завороженные зрители не спускают глаз с юного актера.

УРОВЕНЬ ГРАМОТНОСТИ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД

Каким образом уровень грамотности населения страны отражается на благосостоянии и процветании данной нации? Простого и ясного ответа на этот вопрос не существует. Соотношение между степенью грамотности и национальным доходом весьма сложно, так как объем национального дохода и средний доход на душу населения зависят не только от уровня технических знаний, но также от степени развития производительных сил и от природных богатств страны.

Более того, статистика грамотности охватывает далеко не все производственные специальности, которые необходимы для управления рычагами современной индустриальной экономики. Некоторые технические специальности представляют собой результат многолетней практики и не могут быть отражены данными о грамотности. Развитие производительных сил страны — это долгий социальный процесс, совершающийся десятилетиями и даже веками.

Таким образом, нельзя предполагать наличия тесной связи между степенью грамотности населения и уровнем национального дохода, хотя некоторая зависимость между ними, несомненно, существует.

В «Предварительном докладе ООН относительно социального положения в странах мира» приведена таблица доходов на душу населения за 1950 год по 75 странам и территориям. Таблица показывает, что в 25 странах доход на душу населения составил 300 американских долларов и выше, в 10 странах — 150—300 долларов и в 40 странах — менее 150 долларов. Если разделить страны по их доходу на душу населения (приняв за линию раздела доход в 300 долларов) на две категории, а затем разбить по степени неграмотности взрослого населения на три группы — высокая (50 процентов и более), средняя (от 20 до 49 процентов) и низкая (менее 20 процентов), — можно будет проследить некоторую зависимость между этими двумя факторами.

Сопоставляя данные о степени неграмотности взрослого населения и уровне дохода на душу населения в 41 стране за 1950 год, мы обнаруживаем, что 12 стран с наивысшим процентом неграмотности имеют относительно низкий годовой доход на душу населения. Из 16 стран с низким процентом неграмотности все, за исключением Японии, имеют относительно высокий доход на душу населения. Что же касается остальных 13 стран, степень неграмотности населения которых колеблется от 20 до 49 процентов, то оказывается, что во всех этих странах, за исключением двух — Пуэрто-Рико и Венесуэлы, — средний доход на душу населения ниже 300 долларов.

Рассмотрим теперь рост дохода на душу населения и его зависимость от степени неграмотности и темпа ее ликвидации в четырех различных по характеру странах. Начнем с США. Здесь количество неграмотных, составлявшее в 1870 году 20 процентов всего населения, сократилось в 1900 году до 10,7 процента и, продолжая все время уменьшаться, упало к 1950 году до 3,2 процента.

Объем валового производства в пересчете на цены 1929 года возрос за период с 1870 по 1900 год от 268 до 542 долларов на душу населения. После этого он продолжал возрастать (исключая годы кризиса в начале 30-х годов), достигнув к 1953 году высокого уровня — около 1200 долларов. Иными словами, средний доход на душу населения увеличился с начала до середины столетия более чем в два раза.

В то же время мы видим, что уровень грамотности населения США в 1870 году был уже относительно высок. И хотя быстрый рост национального дохода страны зависел от ряда факторов — открытия новых запасов природных богатств, быстрого притока капиталов и т. д. — тем не менее цифры свидетельствуют о том, что сокращение неграмотности сопровождалось увеличением дохода на душу населения.

В Норвегии рост объема валового производства (по ценам 1939 года) был выше, чем в США, — около 150 процентов; если в начале века средний доход на душу населения составлял менее 1000 крон, то в 1953 году он превы-

сил 2500 крон. Мы не располагаем данными относительно степени грамотности населения Норвегии, но высокий процент посещаемости школ детьми в возрасте от 7 до 14 лет, наблюдающийся по меньшей мере с 1875 года, оправдывает предположение, что уже к началу столетия страна достигла высокого уровня грамотности (посещаемость школ в 1875 году была равна 84,3 процента; к 1940 году она возросла до 91,4 процента). Таким образом, мы опять находим здесь свидетельства связи между уровнем просвещения в стране и ее производственным потенциалом.

В Италии рост национального дохода происходил медленнее, чем в США и Норвегии. В начале столетия доход на душу населения (по ценам 1938 года) был равен приблизительно 2300 лирам. К 1954 году он возрос примерно до 3500 лир, то есть за полвека на 50 процентов. В 1900 году неграмотные в Италии составляли около половины населения. С того времени, однако, степень неграмотности значительно понизилась (в 1950 году неграмотность среди взрослых составляла приблизительно 10—15 процентов).

Таково же положение и в Испании. Уровень годового дохода на душу населения (если взять за основу цены 1929 года) возрос с 850 песет в начале столетия до 1200 песет в 1953 году, то есть несколько меньше чем на 50 процентов за полвека. В начале XX столетия уровень неграмотности в Испании был даже выше, чем в Италии, хотя в наши дни испанцы могут быть отнесены к числу относительно грамотных наций: по данным 1950 года, неграмотное население в этой стране в возрасте десяти лет и выше составляло менее 20 процентов.

Пожалуй, еще явственнее связь между уровнем просвещения в стране и распределением доходов внутри страны. Там, где прибыль в значительной степени сосредоточена в руках меньшей части населения, образование становится привилегией меньшинства, а большая часть народа остается неграмотной. С другой стороны, казалось бы, что по мере распространения грамотности и образования разрыв между более обеспеченными и менее обеспеченными группами населения должен был бы сократиться. Однако имеющиеся у нас статистические данные о распределении доходов внутри страны охватывают лишь несколько стран и не дают достаточного материала для подтверждения этой мысли.

В упомянутом выше докладе ООН приводятся в виде примера четыре страны — Цейлон, Сальвадор, Пуэрто-Рико и Италия, — где в период около 1950 года 10 процентов населения получило одну треть и более всего национального дохода; в пяти других странах — Канаде, Дании, Швеции, Англии и США — на долю богатой верхушки, составляющей одну десятую часть населения, приходится несколько менее одной трети общего дохода. Следует отметить, что в первой группе стран уровень неграмотности выше, чем во второй.

Нам надлежит коснуться еще одной стороны вопроса, а именно доли национального дохода, выделяемой на нужды просвещения. Произведенное недавно ЮНЕСКО исследование («Расход общественных средств на образование», Париж, 1955) показало, что общие суммы, выделенные на 1950 год центральными и местными властями на нужды образования, колеблются в пределах от 1 до 5 процентов национального дохода каждой страны. Если мы разобьем все страны на две группы согласно тому, ассигнуют ли они больше или меньше 2 процентов своего национального дохода на нужды образования, то увидим, что страны с более высоким уровнем неграмотности среди взрослого населения затрачивают на просвещение лишь ничтожную часть национального дохода.

Однако изучение доступных статистических данных показало, что ряд стран с относительно низким национальным доходом тратит сравнительно большую часть дохода на образование. Конечно, в абсолютном выражении по сравнению с расходами на образование в более богатых странах. Кроме того, в последних ассигнования по многим другим статьям бюджета также велики, и это снижает процент расходов на нужды просвещения.

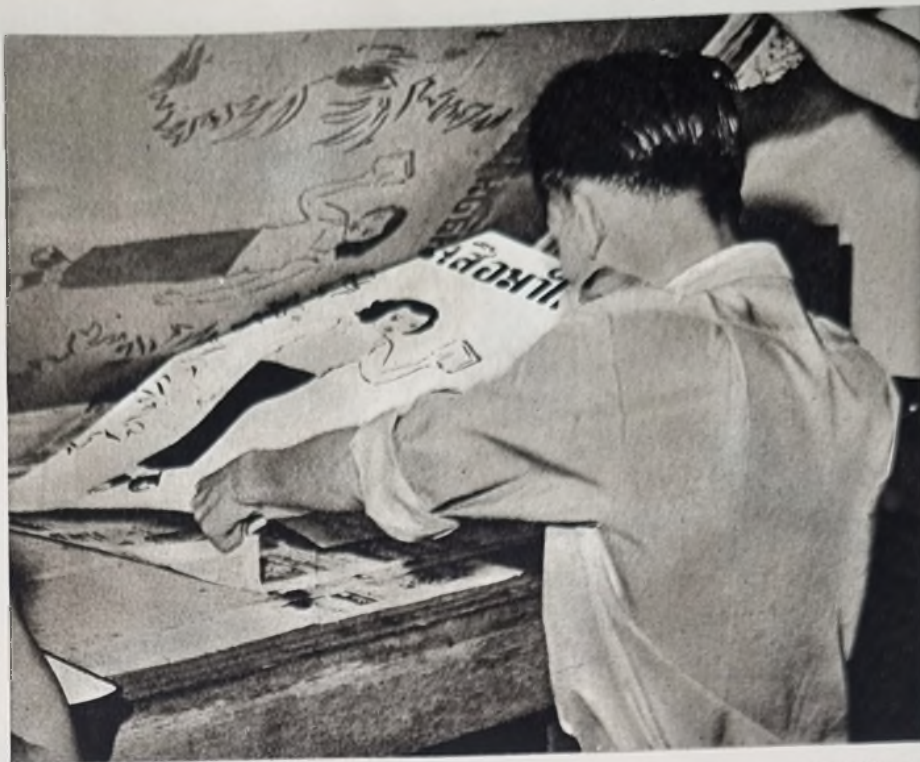

Фото Туфеха

ОБЪЯВЛЕНИЕ, вывешенное в тайландской деревне, сообщает грамотным жителям деревни радостную весть о прибытии книг (вверху слева). Передвижная библиотека, доставляющая эти книги, — одно из важнейших средств просвещения. Объявление было напечатано в центре по распространению основ знаний в Убоне (фото вверху справа), созданием правительством Таиланда в сотрудничестве с ЮНЕСКО. До того как фургон с книгами начал разъезжать по деревням, чуть ли не единственным материалом для чтения в этих местах были рукописные „газеты“. Эти листки выпускаются школами, прикрепленными к колледжу в Убоне.

Фото ЮНЕСКО

НОВЫЕ МЕТОДЫ обучения грамоте. Полтора года назад Майсурский совет просвещения совместно с ЮНЕСКО основал в Майсуре (Индия) экспериментальный учебный центр с целью обеспечить будущим специалистам ЮНЕСКО по распространению основ знаний прохождение педагогической практики и испытать новые методы обучения. Было решено открыть в окрестных деревнях экспериментальные классы для взрослых. Между деревнями разгорелось соревнование: все хотели, чтобы выбор пал на них. Одна деревня предлагала свой лучший дом, другая — наиболее удобное помещение для класса. Слева: торжественное открытие одного из таких классов. Учитель совершает торжественный обряд в честь богини учения. В таких школах впервые были применены новые методы обучения, разработанные на основании исследований ЮНЕСКО в различных странах. Правительство Индии осуществляет несколько мероприятий по ликвидации неграмотности. В некоторых из них принимает участие ЮНЕСКО. Существенную роль в деле борьбы с неграмотностью играет Публичная библиотека в Дели, основанная правительством Индии при помощи ЮНЕСКО.

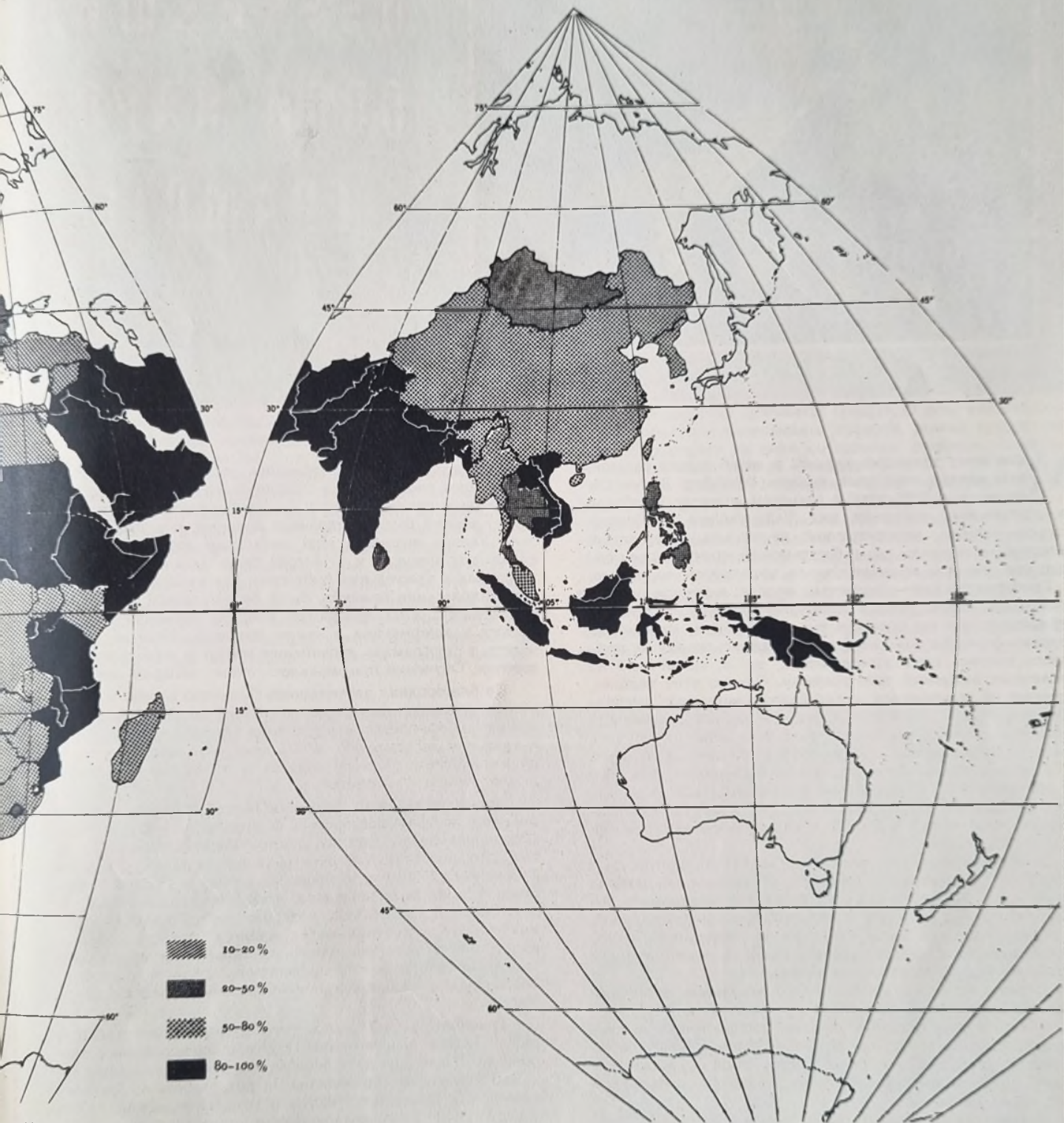
НЕГРАМОТНОСТЬ В

Неграмотность среди взрослых особенно велика в Азии, Африке и в некоторых странах Центральной и Южной Америки, однако и в ряде других стран, где дело образования поставлено относительно хорошо, все еще насчитываются миллионы неграмотных. Более четверти неграмотных мира живет в странах Восточной Азии. В Африке — не менее 100 миллионов неграмотных (80—85 процентов взрослого населения).

Около 100 миллионов неграмотных проживает в странах Азии и Юго-Западной Азии. В Центральной и Южной Азии 40 миллионов взрослых неграмотных, процент неграмотных относительно равен среднему мировому (около 44 процентов). В Европе приходится 20 миллионов неграмотных, которые являются между другими частями Европы, Северной Америки и Южной Америки.

МИРЕ В XX ВЕКЕ

ах Юго-Восточной
рике, где имеется
относительно прибили-
зов). На Южную
альные распреде-
рикой и Океаний

Согласно брошюре ЮНЕСКО „Неграмотность в мире“, в 1950 году к странам с наивысшей неграмотностью относились: Афганистан, Эфиопия, Непал, Саудовская Аравия и Йемен (95—99 процентов); Судан, Либерия, Ливия (90—95 процентов); Марокко, Нигерия, Гаити, Иран, Ирак (85—90 процентов); Алжир, Тунис, Камбоджа, Индия, Индонезия, Пакистан, Лаос и Иордания (80—85 процентов).

ЧЕЛОВЕК ОБУЧИВШИЙ СВОЙ НАРОД ГРАМОТЕ

Дж. Алан Томас

Мало кому удавалось сделать в своей жизни больше, чем сделал скромный валлиец Гриффит Джонс. Он родился в 1638 году в сельском приходе Пенбойре на прекрасных нагорьях над Тайвисайдом в Южном Уэльсе — стране, замечательной не только неотразимой красотой ее природы, но и богатыми литературными традициями, гордым и независимым характером ее народа.

Гриффит Джонс — человек из народа; в детстве он был подпаском, затем учился токарному ремеслу. В течение нескольких лет он посещал так называемую «грамматическую» (начальную) школу в Кармартене, но ему не пришлось учиться ни в университете, ни в какой-либо из известных академий того времени. Однако этот человек, который не пользовался особой благосклонностью высокопоставленных духовных лиц, этот скромный деревенский священник сумел один, без чьей-либо помощи обучить грамоте большинство своих соотечественников и — сам того не подозревая — стал одним из пионеров в деле обучения взрослых. Прежде чем рассказать, как ему удалось выполнить эту задачу, мы дадим краткую характеристику положения в Уэльсе в годы юности Джонса — в начале XVIII века.

В области сельского хозяйства, как и во многом другом, Уэльс значительно отставал от Англии. Валлийцы жили бедно. Земля Уэльса с трудом могла прокормить население страны, хотя оно и не превышало полумиллиона. Церковные доходы были невелики, и священники, у которых население искало света и знаний, часто жили в такой же бедности, как и их прихожане.

Первую попытку заняться просвещением населения Уэльса английское правительство сделало в 1650 году, когда был издан «Закон о лучшем распространении священного писания в Уэльсе». Тогда же было основано около 60 бесплатных школ, в большинстве типа «грамматических», но Реставрация 1660 года нанесла смертельный удар этому движению.

Значительным шагом вперед в деле обучения беднейших слоев населения явилась большая работа, проделанная «Обществом по распространению христианского учения», основанным в 1698 году. Деятельность этого общества первоначально ограничивалась Лондоном, но затем его влияние быстро распространилось на всю Англию и на Уэльс.

Общество принесло большую пользу Уэльсу. Туда было ввезено большое количество экземпляров библии, молитвенников и разных духовных книг, которые разда-

вались бесплатно или продавались по очень низкой цене. С помощью своих членов Общество открыло во всех частях Уэльса около 100 школ; его стремление к распространению знаний было подхвачено другими, и в разных частях Уэльса возникло еще несколько сотен таких же начальных школ, а к 1714 году было основано 12 епархиальных и приходских библиотек для духовенства и мирян. Школы, как правило, были бесплатными, но кое-где и платными; в их программу входило обучение чтению, письму и арифметике, а также пение (которое не включалось в программы английских школ) и рукоделие для девочек. Обучение продолжалось около четырех лет.

Но благородная деятельность Общества велась в узких рамках и была слишком несовершенна по замыслу, чтобы полностью удовлетворить духовные нужды народа. Даже к третьему десятилетию XVIII века положение не улучшилось. Можно ли было надеяться научить неграмотных людей читать и мыслить?

Деревенский священник из Южного Уэльса — к этому времени он стал пастором в Лландовворе, — шурин сэра Джона Филлипса, друг методистов Уэсли и Франка, считал, что знает правильное решение вопроса. Гриффит Джонс был блестящим проповедником, и тысячи людей пешком приходили издалека, чтобы послушать его. Этот неутомимый священник, которого последователи чтили, как святого, а противники осуждали и даже оскорбляли, сумел найти решение одной из серьезнейших проблем своего времени, и его преданность делу и настойчивость способствовали сохранению национальной культуры Уэльса.

Гриффит Джонс понял, что души невежественных людей нельзя спасти только с помощью церковных проповедей. Им нужно дать бесплатное, простое по своим задачам и методам образование на родном языке. Джонс в свое время принимал участие в просветительской работе «Общества по распространению христианского учения», и теперь это Общество должно было помочь ему в осуществлении его нового проекта — создании Странствующих школ в Уэльсе.

Его план состоял в том, чтобы подготовить в приходе Лландоввор школьных учителей, которые затем должны были переезжать из прихода в приход. В каждом приходе школа находилась около трех месяцев, главным образом в зимнее время, когда фермеры свободны от полевых работ. Обучение в школах должно было быть совершенно

бесплатным, доступным беднейшему населению; предполагалось, что обучаться будут как дети, так и взрослые. Настоятель собора в Бангоре, доктор Джон Джонс, который уже отдал все свое состояние на обучение бедняков, в письме, датированном 20 июня 1716 года, так описывает бедность населения Бангорской епархии: «В этих местах, где не существует налога в пользу бедных, дети бедняков не имеют возможности регулярно посещать школу, так как они время от времени отправляются на уборку урожая бедняки забирают своих детей из школы, предпочитая скорее видеть их темными и необразованными, чем лишиться их труда и помощи дома».

Гриффит Джонс приступил к выполнению своего плана в 1737 году. Ни смерть его патрона сэра Джона Филиппса, последовавшая в том же году, ни насмешки и издевательства завистливых критиков не ослабили его решимости отдать все силы осуществлению своей мечты.

Многие представители духовенства твердо встали на сторону Джонса и оказали ему большую помощь в сборе средств; значительную финансовую поддержку оказывали сочувствующие методизму сквайры, а также ученые и духовные лица из Англии. Но главным достижением Джонса было то, что ему удалось привлечь на свою сторону Бриджет Бивен, которая в течение почти двадцати лет была его энергичным и преданным сотрудником. Щедрая и образованная, она оказывала поддержку Джонсу до самой его смерти.

Что же представляли собой возникшие благотворительные школы? Пусть Джонс сам расскажет об их организации: «Там, где есть нужда в благотворительной школе, или там, где, мы полагаем, ее примут благожелательно, нет необходимости заботиться о пышных приготовлениях или дорогостоящих помещениях; школа может разместиться в церкви, часовне или в удобно расположенном нежилом доме. Население оповещается, что здесь в назначенное время открывается валлийская школа, где всех желающих охотно обучают, не взимая за это плату, в течение трех месяцев; в случае необходимости школа может задержаться еще на три месяца и дольше, а затем переезжает в другое место, где в ней имеется нужда».

Занятия велись также и по вечерам, и за это время учителя обучали вдвое или втрое больше людей, чем днем. Программа трехмесячной школы была рассчитана на то, чтобы научить читать и понимать катехизис — письмо и арифметика в нее не входили. В своем годовом отчете

за 1745/46 год Джонс пишет: «Мы не пытаемся обучать кого-либо из них письму или счету, что потребовало бы больше времени, чем им позволяют обстоятельства, и больших расходов, чем позволяют наши скромные средства». Его целью было воспитывать не столько джентльменов, сколько христиан. Он понимал важность светского образования, но его истинным желанием было завоевание людских душ и укрепление веры. Религиозная сторона дела доминировала над остальными.

Джонс был чрезвычайно практичным человеком; обучение велось на валлийском языке, который получил в это время широкое распространение. Ученые, терпеливо изучавшие его многочисленные отчеты, бывали поистине потрясены огромным успехом этих школ. Одна деревня за другой избавлялись от неграмотности. Медленно, но верно изгонялся из страны мрак невежества. Количество школ, книг и число учителей не могли удовлетворить все возрастающее стремление населения к знанию. По большей части книгой для чтения служила библия, где на форзаце были помещены алфавит и простые сочетания слов. Эта книга давала обучающимся богатый материал для размышлений.

Но как же могли неграмотные взрослые люди научиться читать за такое короткое время? Одним из объяснений этого может служить то, что орфография валлийского языка является последовательно фонетической.

Методы обучения, применявшиеся Гриффитом Джонсом, были грубыми и примитивными с современной точки зрения, но тем не менее они пробуждали у людей интерес и жажду знаний. В некоторых приходах школы оставались по шесть и даже по девять месяцев, переезжая из одного селения в другое. Многие зависело от рвения пастора и от наличия денежных средств. О том, как велико было стремление населения к грамоте, можно судить по огромному спросу на очки со стороны стариков, многим из которых было уже за семьдесят лет.

Помимо злобных нападок своего злейшего врага Джона Эванса, Джонсу доставляли неприятности и некоторые из учителей, особенно те, кто был склонен к методизму, вызывавшему большую неприязнь со стороны духовенства. Но он старался поддерживать строгую дисциплину во всех делах, и в его объемистой переписке видны большая мудрость и здравый смысл. Хотя Джонс был преданным служителем церкви, никогда не забывал о своей пастве и полностью придерживался официальной доктрины, многое свидетельствует о том, что в глубине

WELSH PIETY:

OR, A *B. Bevan*

COLLECTION

Of the several

ACCOUNTS

OF THE CIRCULATING

Welch Charity Schools,

From their First Rise, in the
Year 1737, to Michaelmas, 1752

...to the use and comfort of the poor and
...the younger lawfully begotten
...according to Priority of Birth and
...each son and sons lawfully issuing the Elder
...and to take before the younger French son and
B. Bevan

ЦЕЛЫЕ СЕМЬИ УЧАТСЯ ЧИТАТЬ

В первой половине XVIII столетия весь Уэльс стал огромным „классом“. Целыми семьями, от мала до велика обирались люди в Странствующие школах Гриффита Джонса — пионера в области просвещения аероооых. На онимках: на стр. 20 сверху — портрет Гриффита Джонса, хранящийся ныне в музее Кармартенширского антикварного общества; на стр. 21 слева — факсимиле титульного листа „Уэльского благочестия“ (сборника отчетов о деятельности Странствующих школ о момента их возникновения в 1737 году до 1753 года, Внизу титульного листа — автограф Бриджет Бивен, преданной сотрудницы Гриффита Джонса); на онимке справа — церковь в Лландоворе, в которой Джонс был пастором в течение сорока пяти лет (с 1716 по 1761 год).

Фото Национальной библиотеки Уэльса.

ЧЕЛОВЕК, ОБУЧИВШИЙ СВОЙ НАРОД ГРАМОТЕ

(окончание)

души он сочувствовал реформистским тенденциям в церкви.

Его школы были плохо оборудованы, и у него уходило много времени на то, чтобы добиться издания на валлийском языке библии или других книг, необходимых для обучения. Те книги, которые он мог получить, были немногим лучше английских букварей того времени и по существу давали очень мало. Поэтому особое значение приобретал строгий отбор и тщательная подготовка учителей.

Вклад Гриффита Джонса в народное образование по современным масштабам может показаться очень незначительным, но в свое время его деятельность отвечала подлинным запросам народа, и именно поэтому его школы пользовались таким успехом.

За период с 1737 года, когда Джонс начал свою работу, по 1761, когда он умер, было создано не меньше 3495 школ, в которых обучалось 158 237 человек. Если мы вспомним, что многие учителя вели еще вечерние занятия, которые посещало значительно больше учеников, чем дневные, то можно оценить общее число учеников по крайней мере в 350—400 тысяч. Эта цифра подтверждается самыми авторитетными исследователями. Мы знаем также, что все население Уэльса к середине XVIII века исчислялось в 400 тысяч человек; приведенные цифры с несомненностью доказывают, что этот замечательный человек, работая почти в одиночку, сумел претворить в жизнь свою мечту: научить валлийский народ читать.

Если представить себе огромный размах этой деятельности, распространившейся на все графство Уэльс, если вспомнить об организационных трудностях, о постоянной нехватке книг, о поисках материальных средств и подготовке учителей, о бесконечной переписке и публикации очень подробных ежегодных отчетов, то трудно поверить, что все это было задумано и выполнено одним человеком, страдавшим астмой, которому в начале этой гигантской работы было уже за пятьдесят. Ни нападки злобных врагов, ни равнодушие высокопоставленных лиц, которым следовало бы быть в первых рядах его помощников, не остановили этого одинокого просветителя; он продолжал свое дело и почти без всякой помощи сумел сохранить язык своего народа. Его заслугой было уже то, что он принес в дома простых людей богатейший язык библии в переводе епископа Уильяма Моргана. В одном из писем Джонс говорит о своей любви к родному языку:

«Я родился валлийцем и как не разучился еще честности и простоте моего родного языка, так и не научился елейности английского языка, который сейчас стал настолько утонченным, что в значительной мере близок к лести и лицемерию». Дэвид Уильямс в своей недавно вышедшей книге «История современного Уэльса» указывает: «Было бы трудно преувеличить значение деятельности Гриффита Джонса. Его представление об образовании было, несомненно, узким, но о нем следует судить только по его главной цели — спасению человеческих душ. Идеи его также не были особенно оригинальными. Его величие заключается в его замечательных организационных способностях и умении осуществлять свои планы на практике в больших масштабах. Он помог валлийцам стать грамотным народом, и его Странствующие школы явились самым важным событием в области религиозного образования в XVIII веке не только для Уэльса, но и для Англии и английских владений».

Можно пойти дальше и признать за Джонсом право на почетное звание основоположника образования для взрослых. Его школы обслуживали людей всех возрастов. К концу XVIII века в Уэльсе имелись особые воскресные школы, в которых и по сей день учатся как дети, так и взрослые. Таково было то скромное начинание, из которого возникла мощная и устойчивая система обучения взрослых во всей стране.

ДЕЯТЕ

Луи Брайль

Ассон. Валенган Хай

Луи Брайль, изобретатель «связательного» алфавита из выпуклых точек, открыл путь к образованию миллионам слепых людей во всем мире. Он родился в 1809 году в Париже в семье шорника и в возрасте трех лет потерял зрение. В те дни участь слепого была почти так же трагична и безнадежна, как и во все предшествующие века. Некоторым шагом вперед явилось создание в 1784 году в Париже первой в мире школы для слепых детей. Брайль был там

сначала учеником, а затем стал учителем (он был также одним из лучших органистов Парижа). В этой школе обучение детей чтению велось при помощи системы выпуклых букв. Подлинный переворот в обучении слепых произвела идея офицера французской армии Шарля Варбье де ля Серра, заключавшаяся в изображении букв посредством выпуклых точек. Но система Варбье была очень сложна (это был настоящий шифр) и требовала много места. Брайль упростил эту систему, сократив число точек с двенадцати до шести, так чтобы их можно было ощутить кончиком пальца в один прием. Он разработал различные комбинации точек, образующие буквы алфавита. Брайль умер в 1852 году, не надеясь, что его идея будет принята для обучения слепых во всем мире — ведь он с трудом добился признания нового метода даже в своей школе. Однако в наши дни без системы Брайля многие миллионы утративших зрение людей во всем мире были бы лишены самого могучего средства, открывающего им широкий путь к жизни, знанию и человеческой свободе.

Хаиме Торрес Бодэ

ЮНЕСКО

Когда в 1948 году д-р Хаиме Торрес Бодэ вступил в должность Генерального директора ЮНЕСКО, он уже был известен как поэт, очеркист, просветитель, дипломат и политический деятель с опытом работы в международных организациях. Одной из высших ступеней его карьеры и, безусловно, одним из наиболее ярких периодов истории просвещения в Мексике были 1943—1946 годы, когда Бодэ занимал должность министра просвещения Мексики и возглавлял развернувшуюся в общенациональном масштабе кампанию по ликвидации неграмотности. Ни одно из подобных мероприятий, проводившихся до этого в Мексике, не отличалось такой грандиозностью и своеобразием. Торрес Бодэ обратился ко всей мексиканской интеллигенции с призывом включиться в «чрезвычайную» кампанию по обучению грамоте. Он объездил множество городов и деревень, мобилизуя и вдохновляя людей. Вскоре было основано свыше 60 тысяч центров по распространению грамотности, и юристы, врачи, коммерсанты, промышленники, фермеры и землевладельцы во главе с президентом Мексики Авила Камачо и его женой включились в работу в качестве учителей, стремясь содействовать успеху этого движения. Были выпущены специальные плакаты, более 10 миллионов букварей и книг для начального чтения наводнили страну. По указанию Бодэ для тех мексиканских индейцев, которые не говорили по-испански, создавались специальные буквари на их родных языках, а там, где письменности не было, разрабатывался алфавит. Когда через два года был подведен итог проделанной работы, выяснилось, что свыше 1200 тысяч мексиканцев научились читать и писать.

ЛИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Доминго Фаустино Сармиенто

Доминго Фаустино Сармиенто — один из наиболее известных аргентинских писателей XIX века. Но величайшей его заслугой является создание фактически заново национальной системы школьного обучения, которая легла в основу всей системы образования страны. Вдумчивый талантливый писатель, Сармиенто был прежде всего очеркистом и публицистом, но он известен и своими более круп-

Аргентинское фотоагентство

ными произведениями, как, например, «Фаундо» и «Провинциальные мемуары». Еще юношей он мечтал стать учителем и в возрасте двадцати лет открыл в Сан-Франсиско-дель-Монте первую в Аргентине школу для взрослых. Находясь в политической эмиграции в Чили, он и там упорно продолжал просветительную работу, основывая вечерние и воскресные школы для рабочих. Этот поборник образования был убежден, что только просвещение откроет его народу истинный путь к свободе. «Просвещенный народ является сильнейшим оплотом против диктаторской власти», — говорил он. В конце своей долгой жизни (1811—1888) Сармиенто, страстно борющийся против установившегося в стране диктатором Росасом режима, был избран президентом Аргентинской республики. Следующие слова Сармиенто отражают идею, осуществлению которой он посвятил свою жизнь: «Мы должны заложить фундамент республики, государственного строя завтрашнего дня, и для этого есть лишь одна прочная основа — школа».

Джеймс Янь

Пресс Ассошиэйшн Инк.

Это было во время первой мировой войны. Молодой китаец, начинающий педагог, приехал во Францию, чтобы работать переводчиком для китайских рабочих, служивших в союзных армиях и в военной промышленности. Он увидел, что его соотечественники были совершенно обособлены от других людей и не могли даже написать письмо своим родным или прочитать газету. И он начал учить их грамоте. Когда Джеймс Янь вернулся обратно в Китай, он применил там свой опыт работы во Франции, чтобы «путем просвещения помочь соотечественникам стать подлинными гражданами страны». Участники вдохновленного им движения за массовое просвещение вели упорную работу среди населения, чтобы, как они говорили, «вызвать в людях желание поступить в школу». В конце концов количество учителей, включившихся в движение по осуществлению программы, рассчитанной на четыре месяца обучения по одному часу в день, достигло 100 тысяч человек, причем все они работали добровольно и бесплатно. В 1930 году участники движения сосредоточили все свои силы на одном округе с населением 400 тысяч человек. Они открывали показательные школы и старались использовать новое достижение — грамотность — для борьбы с таким извечным злом, как болезни и нищета. Это движение распространилось постепенно по всей территории Китая и подготовило почву для ряда правительственных мероприятий, таких, как введение начального обучения для взрослых или движение за перестройку всей системы сельского хозяйства.

Фрэнк Лаубах

ООН

Посреди вырубки в джунглях стоял высокий мужчина, окруженный четырьмя-пятью десятками людей. Под мышкой он держал несколько таблиц. Вот он развернул одну из них. Во взорах собравшихся вспыхнуло любопытство. Ведь они пришли послушать человека, который обещал обучить их чтению. Человеком этим был д-р Фрэнк Лаубах. Дело происходило в Эфиопии, но это с успехом могла быть и любая другая из 60 с лишним стран, в которых вот уже более четверти века Фрэнк Лаубах ведет борьбу с неграмотностью. Д-р Лаубах родился в США (штат Пенсильвания) и получил подготовку социолога и миссионера. Но свое жизненное призвание он нашел во время пребывания на Филиппинских островах. Он узнал, что племя моро, населявшее внутреннюю часть архипелага, не имело письменности. И тогда он, пользуясь «ключевыми» словами, создал простую систему таблиц, чтобы с их помощью обучить население острова грамоте. С тех пор Лаубаху пришлось, по его собственному выражению, «составлять уроки» более чем на 240 языках и диалектах. Он печатает на больших таблицах фонетический алфавит, в котором имеется отдельный знак для каждого звука данного языка. Ключевые слоги и слова для лучшего запоминания снабжены картинками. Куда бы ни приезжал Лаубах, он всюду заручается помощью местных педагогов и лингвистов. Достаточно ознакомиться с учебным материалом и помочь наладить движение за обучение грамоте, и люди сами подхватывают это начинание. Большинство людей, научившись читать, стремятся научить и других. «Каждый ного-нибудь учит» — эти слова д-ра Лаубаха прекрасно выражают суть его метода.

Манозль Лоуренсо Фильхо

ЮНЕСКО

Энергичная борьба с неграмотностью была начата в Бразилии в 1947 году, когда в стране развернулась национальная кампания по распространению основ знаний среди взрослых. Обширность территории, малая плотность населения, огромные размеры неграмотности среди взрослых (свыше 55 процентов) создавали трудности, разрешение которых требовало смелости и решительных методов руководства.

Человеком, возглавившим эту кампанию и вдохнувшим в нее жизнь, был Манозль Лоуренсо Фильхо, один из ведущих бразильских деятелей просвещения, профессор психологии, автор многих научных трудов. Д-р Лоуренсо Фильхо уже более двадцати пяти лет занимается вопросами просвещения в своей стране. Результаты первых трех лет работы национальной кампании полностью оправдали затраченные 100 миллионов кривейро. В 1947 году было открыто 10 418 школ для взрослых; в следующем году число их возросло до 14 300, а в 1949 году достигло 15 300. За первые три года в школы записалось около двух миллионов взрослых и подростков, а еще более миллиона человек научилось читать и писать. Примененный в Бразилии метод разрешения проблем образования вызвал живой интерес в других странах. Успешное руководство широкой кампанией по ликвидации неграмотности среди взрослого населения на огромной территории страны принесло Лоуренсо Фильхо всемирную известность. На состоявшемся в 1949 году в Бразилии Всеамериканском семинаре по ликвидации неграмотности и распространению основ знаний среди взрослых Фильхо было присвоено звание «Учитель Америки».

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОСНОВ ЗНАНИЙ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Начиная с 1951 года в странах Латинской Америки осуществляется Проект распространения основ знаний, включающий и кампанию по ликвидации неграмотности. Подготовка кадров для проведения этого проекта в жизнь производится в Региональном центре в Патскуаро (Мексика), созданном мексиканским правительством совместно с ЮНЕСКО. Задачи Центра определены его директором, Лукасом Ортисом, следующим образом: „Бесполезно учить человека читать и писать, пока вы не убедите его, что это поможет ему решать проблемы его повседневного существования. Мы обучаем людей не только грамоте, но и гигиене, домоводству и сельскому хозяйству“. Чтобы подготовиться к преподаванию всех этих предметов, будущие педагоги, студенты Центра, командируются в деревни в окрестностях Патскуаро, где проходят „производственную“ практику. В одной из деревень вблизи Патскуаро создан экспериментальный центр по ликвидации неграмотности. На фото справа: студент Центра изготавливает таблички с обозначением улиц для деревни Санта-Анна. На верхнем снимке стр. 25: педагог-практикант из Патскуаро объясняет крестьянам деревни Сан-Грегорио назначение выставки, организованной в помощь кампании по ликвидации неграмотности.

Фото ЮНЕСКО

„АЛЬ-САКИЕ“ — „Водяное колесо“. За последние два года эта красочная газета приобретает все большее и большее число читателей в селениях дельты Нила, расположенных вблизи Центра распространения основ знаний для арабских стран (см. стр. 28). Как только появляется свежий номер газеты, грамотные крестьяне спешат прочесть его, а неграмотные слушают их. Читатели горячо обсуждают содержание каждого номера. „Аль-Сакие“ издается для местного населения студентами и преподавателями Центра. „Аль-Сакие“ не только дает вновь овладевшим грамотой людям возможность попрактиковаться в чтении и поощряет неграмотных последовать их примеру. Газета расширяет горизонт этих людей, держа их в курсе местных, национальных и мировых событий, освещает работу Центра в деревнях. Работая в этой газете, студенты Центра учатся, как готовить материалы, как поддерживать контакт с людьми, среди которых они ведут свою важную работу.

Фот. ЮНЕСКО

ЦЕНТР ПОДГОТОВКИ СЕЛЬСКИХ УЧИТЕЛЕЙ В АРАБСКИХ СТРАНАХ

Сирс-эль-Лайен — большое селение, широко раскинувшееся в дельте Нила, примерно в 65 километрах к северу от Каира. Здесь в 1952 году правительство Египта совместно с ЮНЕСКО организовало Центр по подготовке педагогов, мужчин и женщин, для работы по Проекту распространения основ знаний в десяти арабских странах. С тех пор этот густонаселенный район превратился в своего рода экспериментальный участок. Социальные центры, сельские школы и пункты пропаганды основ гигиены и сельского хозяйства густой сетью покрыли его. В окружающих Сирс-эль-Лайен деревнях проверяются и испытываются на практике разрабатываемые в Центре методы и учебные пособия. Значительная часть экспериментальной работы касается ликвидации неграмотности. Кроме того, она включает выпуск хрестоматий, пособий по ликвидации неграмотности и серии книг под названием „Занимайся самообразованием“, предназначенной прежде всего для женщин, которые часто не имеют возможности посещать курсы. На нижнем снимке стр. 24: крестьяне за чтением газеты. Люди, только что научившиеся грамоте, с гордостью демонстрируют свои познания. На нижнем снимке стр. 25: студентка Центра в Сирс-эль-Лайене обучает грамоте деревенских женщин.

КНИГИ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Дж. Э. Морпурго

После того как у обученного грамоте человека возник интерес к чтению, выпуск соответствующей литературы становится ключом к его дальнейшему развитию в качестве полезного члена общества. Эта идея лежит в основе важного проекта ЮНЕСКО «Производство материалов для чтения», осуществляемого на обширной территории Южной Азии с населением около 500 миллионов человек. Работа по проекту была начата в 1955 году и в настоящее время охватывает такие страны, как Бирма, Цейлон, Индия и Пакистан. В соответствии с проектом проведена исследовательская работа, созданы образцы книг для начинающих читателей, выделены учебные стипендии авторам и издателям, проведены региональные семинары книгоиздателей. Состоявшийся недавно в Рангуне семинар позволил авторам, художникам-иллюстраторам и полиграфистам обменяться мнениями по волнующим их проблемам. Ниже мы помещаем статью директора Национальной книжной лиги Англии Дж. Морпурго, председательствовавшего на семинаре в Рангуне.

Неграмотность — это болезнь общества. Борьба с нею, борьба за оздоровление общества — другими словами, за грамотность — длится уже не одно столетие. Новым является то, что сейчас эта борьба ведется во всех частях света и что медлительность процесса ликвидации неграмотности вызывает неизбежное нетерпение.

Я принадлежу к числу тех, кто далеко не уверен в возможности отказаться от неторопливых действий, которые из поколения в поколение приближают мир к достижению сплошной грамотности. Я сомневаюсь, чтобы можно было резко ускорить тянувшийся веками процесс совершенствования образования и обеспечения его общедоступности, процесс организации продуманной системы книгоиздательства и книготорговли, а также создания соответствующих политических и экономических условий для их процветания. Мне кажется, что интерес к чтению у людей необходимо воспитывать, предоставляя им возможность читать. Я совершенно уверен, что для этого следует улучшить работу школьных и массовых библиотек.

Правда, имеется по крайней мере одно возражение — причем оно исходит из весьма авторитетных кругов, — суть которого сводится к следующему: вся эта «модная затея» с перенесением центра тяжести на работу с начинающими читателями и людьми, только что научившимися грамоте, — ошибка даже по отношению к самим этим людям; повысить общий уровень грамотности в стране можно лишь путем обеспечения литературой тех, кто уже обрел склонность к чтению. Такой взгляд в какой-то мере подтверждается множеством фактов из истории Западной Европы, где именно предоставление средним классам широкой возможности пользоваться книгами привело к сплошной грамотности.

Я должен признаться, что подобные доводы за постепенность процесса обычно находят отклик среди тех людей, которые происходят из стран, где (по крайней мере по официальным данным) уже достигнута сплошная грамотность. В тех же странах, где движение за ликвидацию неграмотности только развивается, необходимо найти способы ускорить этот традиционный процесс, не отказываясь в то же время от убеждения, что некоторые этапы его не поддаются сокращению.

Совершенно очевидно, что обучить ребенка или взрослого чтению — это еще не все. Если у человека отсутствует интерес к чтению и возможность читать, то приобретенные им механические навыки складывать из букв слова бесполезны и могут со временем полностью исчезнуть. Даже в тех странах, где процент грамотности высок, значительное число формально грамотных по существу неграмотно. Умение читать не развивает ни их мышления, ни их практических навыков, ни их воображения, не доставляет им удовольствия, ибо, умея читать, они никогда не пользуются этим умением. Более того — и это наносит значительный ущерб делу борьбы с неграмотностью, — во многих странах наблюдается рецидив практической неграмотности среди окончивших школу или курсы для взрослых. Это происходит потому, что многие

из тех, кто приобретает новые знания, не имеют желания или возможности использовать их.

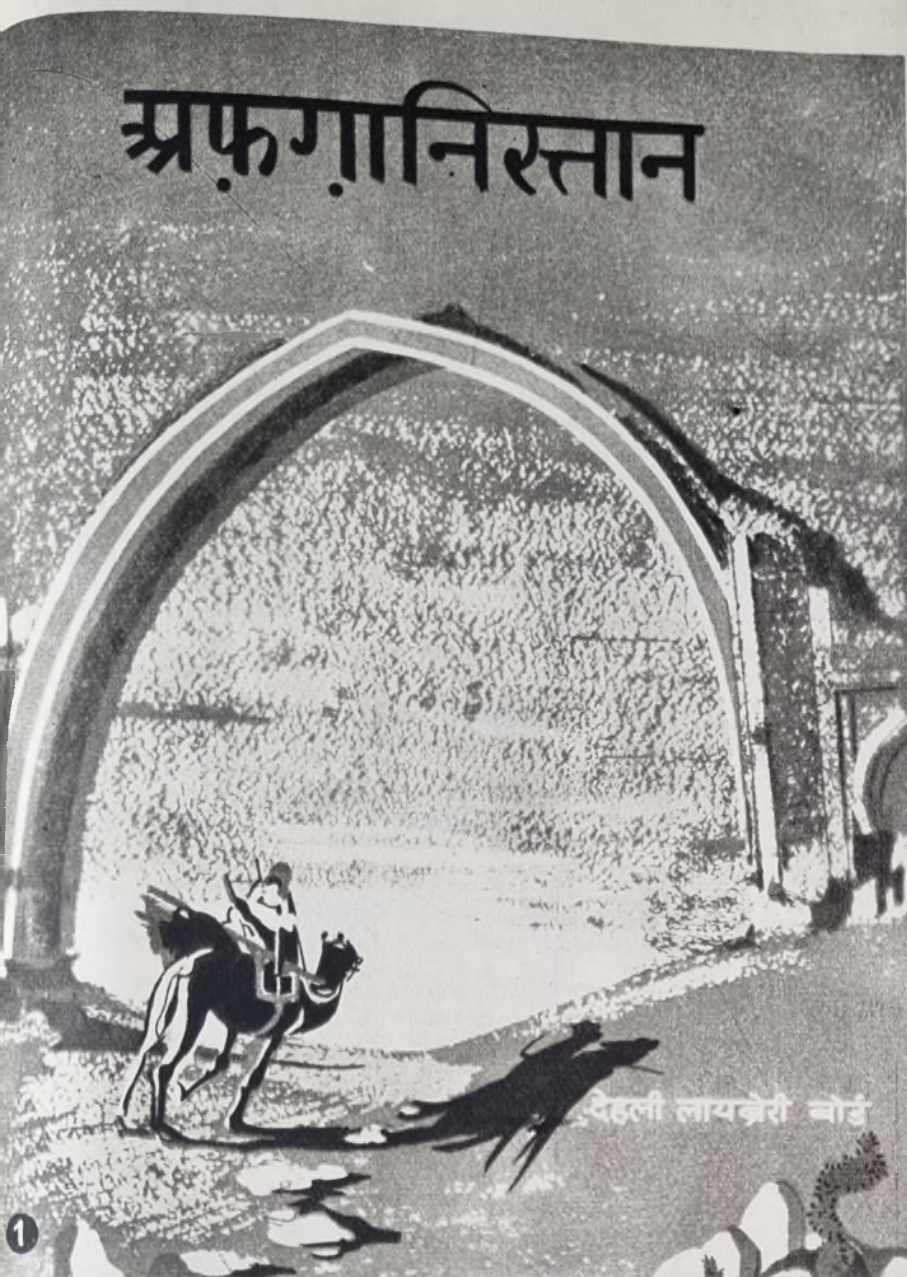
Недавно я побывал в странах Азии и принял участие в региональном семинаре ЮНЕСКО по проекту «Производство материалов для чтения для неграмотных и новогрмотных». Из этой поездки я вынес следующее впечатление: авторы, издатели, художники — те, кто в первую очередь обязан воспитывать и прививать вкус к чтению людям, только что приобщившимся к грамоте, — согласны со мной, что литература для начинающих читателей должна привлекать внимание своим содержанием, стилем, оформлением и быть доступной по цене. Распространенное среди специалистов книжного дела мнение о необходимости прививать людям интерес к чтению и в то же время знакомить их с вопросами политики и социальными проблемами отступает перед их убеждением (которое разделяю и я), что даже искушенного читателя надо предварительно обработать, прежде чем он возьмется за книгу об оспе или канализации. Мы считаем своей основной задачей убеждать людей читать и поддерживать в них эту склонность, не допуская, чтобы они переключались на другие виды массового образования или, более того, деградировали. Все согласны, что даже книга об оспе может быть написана с большим мастерством и увлекательностью; однако сделать это очень трудно, и трудность усугубляется непривлекательностью темы. Возникает вопрос: не лучше ли было бы «заманить» читателя захватывающим сюжетом? Для различных стран тематика может быть различной. В Азии, пожалуй, спросом пользовались бы литература на религиозные темы, народные предания, приключенческие повести, романы (как, впрочем, повсюду в мире), практические руководства по сельскому хозяйству.

Чтобы выпускать такую «ходкую» литературу, нужно готовить квалифицированных издательских работников, полиграфистов, иллюстраторов и оказывать им помощь в работе. Дойти же до потребителя книга может лишь с помощью таких методов рекламы и способов организации распространения и торговой сети, которые отличны от существующих в большинстве стран. Позволю высказать свое мнение по этому поводу, поддержанное многими участниками семинара в Рангуне: бесплатная раздача книг и брошюр часто равносильна разбазариванию их. У человека не сложится прочная привычка к чтению до тех пор, пока он не осознает, что «право на чтение» требует определенных затрат: либо уплаты стоимости книги, либо по меньшей мере каких-то усилий для выбора ее на библиотечной полке. Я знаю, что во многих странах заработная плата слишком низка для того, чтобы люди тратились на такую «роскошь», как книги. К несчастью, именно в таких странах государственные бюджеты обычно малы. Но я, как и большинство участников семинара в Рангуне, настаиваю на том, что даже из ограниченных бюджетных ассигнований необходимо выделять средства для обеспечения школ бесплатными учебниками, для строительства школ и публичных библиотек, для пропаганды чтения. И это так же важно, как и выделение средств для развития промышленности.

Массовое проникновение книги во многие части мира произошло почти одновременно с другими, более доступными средствами общения между людьми. Радио, кино, телевидение отнюдь не являются врагами печатного слова; это скорее его союзники. Но про них нельзя сказать, что они, подобно книге, находятся «вне времени». Ведь вы не можете по своему усмотрению вторично прослушать радиопередачу или посмотреть фильм с той скоростью, с какой вам хочется. Для проникновения достижений науки и техники во все уголки земного шара нет средства более эффективного, чем печатное слово.

Чтобы обеспечить новых читателей необходимым количеством литературы, нужны квалифицированные кадры. Следует поэтому приветствовать мнение участников семинара в Рангуне о том, что страны Азии прежде всего нуждаются не в увеличении ввоза книг, а в улучшении подготовки издательских работников, полиграфистов, авторов, иллюстраторов и продавцов книг. Без этого нельзя будет обеспечить новые круги читателей нужными им книгами.

ОБУЧИТЬ ЧЕЛОВЕКА грамоте — это еще не все. Необходимо поддерживать в нем интерес к чтению. А для этого следует снабжать читателя соответствующим его уровню, интересным и привлекательно оформленным материалом для чтения. Все это составляет важнейшую часть работы „литературных бюро“, специализированных агентств, которые развертывают свою работу, часто с помощью ЮНЕСКО, во все возрастающем числе стран. На снимках: обложки некоторых книг, выпущенных на различных языках народов Азии, Африки и Латинской Америки: (1) хинди, (2) бирманском, (3) испанском, (4) французском — Бельгийское Конго, (5) арабском — Судан.

ОТМЕНА ПОШЛИНЫ на ввоз цветных репродукций. Совещание правительственных экспертов 52 стран, организованное ЮНЕСКО в Женеве, приняло рекомендацию о беспошлинном ввозе художественных цветных репродукций. Это решение — результат изучения экспертами вопроса о практическом применении международного соглашения 1950 года, согласно которому от таможенных пошлин при ввозе освобождаются картины, книги, газеты, научно-популярные фильмы и научная литература.

■ ИССЛЕДОВАНИЕ хромосферы. Ученые австралийской Государственной лаборатории физики Солнца в Сиднее скоро установят на телескопе специальный фильтр, с помощью которого начнут исследования невидимой в обычные телескопы хромосферы — окружающего Солнце слоя раскаленных газов толщиной около 14 000 километров. Полагают, что эти исследования, являющиеся частью общей программы исследований Международного геофизического года, помогут уяснить истинные причины нарушений радиосвязи, вызываемых солнечной деятельностью.

СЕССИЯ КОМИТЕТА ЮНЕСКО в Москве. В мае этого года в Москве состоится 5-я сессия Международного консультативного комитета по программе ЮНЕСКО в области естественных наук. В состав комитета входят руководители научных учреждений различных стран и представители крупнейших международных научных организаций. Задача Комитета — давать заключения и рекомендации по программе ЮНЕСКО в области естественных наук, а также по проблемам развития международного сотрудничества в области естественных наук и техники. На своем заседании в Москве Комитет обсудит, в частности, проект программы и бюджета Департамента естественных наук ЮНЕСКО на 1959—1960 годы. Аналогичные цели имеют десять других международных консультативных комитетов, созданных для привлечения деятелей науки и культуры к мероприятиям ЮНЕСКО. Эти комитеты работают в следующих областях: обучение взрослых, школьные программы, распространение начального образования в Латинской Америке, научная документация и терминология, океанология, влажные тропические зоны, засушливые районы, библиография, памятники истории и искусства, общее признание культурных ценностей Востока и Запада.

■ ТРУД АРИСТОТЕЛЯ на арабском языке. В Бейруте впервые издана на арабском языке «Политика» Аристотеля, вышедшая в серии переводов ЮНЕСКО «Классические произведения литературы различных народов мира». В той же серии на арабском языке изданы произведения Декарта, Монтескье, Паскаля, Шекспира, Корнеля, Локки, Расина и Руссо.

В КОМИССИИ СССР ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО

В связи с активизацией участия деятелей советской культуры, науки и просвещения в работе ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопросам просвещения, науки и культуры) Совет Министров СССР постановил расширить состав Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО. В ее состав теперь входят представители Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР, Министерства иностранных дел СССР, Министерства культуры СССР, Академии наук СССР, Министерства высшего образования СССР, Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР, Министерства просвещения РСФСР, ВЦСПС, редакции газеты «Правда», а также руководители Комиссий по делам ЮНЕСКО Украинской и Белорусской ССР.

Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО, собравшись в своем новом составе, постановила создать при Комиссии комитеты по основным направлениям деятельности ЮНЕСКО в составе специалистов по отдельным отраслям науки и культуры. Комитет по основному проекту ЮНЕСКО «Восток — Запад» возглавляет директор Института востоковедения Академии наук СССР действительный член Академии наук Таджикской ССР Б. Г. Гафуров; Комитет по естественным наукам — заместитель главного ученого секретаря Президиума Академии наук СССР Н. М. Сисакян; Комитет по социальным наукам — заместитель академика-секретаря Отделения экономических, философских и правовых наук Академии наук СССР В. П. Дьяченко; Комитет по просвещению — вице-президент Академии педагогических наук РСФСР Н. К. Гончаров; Комитет по вопросам культуры — заместитель главного редактора Большой Советской Энциклопедии профессор А. А. Зворыкин; Комитет по печати, кино, радио и телевидению — главный редактор газеты «Советская культура» В. И. Орлов; Комитет по библиотечному делу и библиографии — директор Всесоюзной государственной библиотеки иностранной литературы М. И. Рудомин.

Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО рассмотрела также вопросы о планах работы советских министерств и ведомств по линии ЮНЕСКО на 1958 год и подготовке советских предложений по проекту программы и бюджета ЮНЕСКО на 1959—1960 годы.

Рост книжной продукции Англии. 1957 год является рекордным годом по изданию книг в Англии. В течение этого года издано 20 719 названий, из них 14 798 — первоиздания. Увеличение выпуска касается литературы самой разнообразной тематики, в том числе беллетристики (увеличение на 300 названий) и детской литературы (резкое увеличение против прошлого года — на 200 названий). До сих пор рекордным годом по выпуску книг в Англии считался 1955 год, в течение которого было издано 19 962 названия.

Юнесско издала на английском языке брошюру заместителя директора Института методов обучения Академии педагогических наук РСФСР Э. И. Моносона «Организация информации по вопросам образования и педагогики в Советском Союзе». В основу брошюры легло сообщение, сделанное автором на совещании экспертов по вопросам педагогической документации и информации, которое было организовано ЮНЕСКО в октябре 1957 года.

■ МЕДИЦИНСКИЕ ИНСТИТУТЫ. За последние 10 лет открыто 108 новых институтов, готовящих врачей. Как отмечает изданный Всемирной организацией здравоохранения справочник о медицинских учебных заведениях мира, это — рекордная цифра за такой же период в прошлом. Ежегодно 638 медицинских институтов 84 стран выпускают 66 700 молодых специалистов. Однако территориальное размещение этих учебных заведений крайне неравномерно: в Европе, население которой составляет около 619 000 000, насчитывается 253 института, в то время как в странах Африки с населением 210 000 000 их всего 16.

■ ИЗДАНИЕ «Философской энциклопедии» в СССР. Главная редакция Большой Советской Энциклопедии и Институт философии Академии наук СССР приступили к изданию «Философской Энциклопедии». «Философская Энциклопедия» рассчитана на многочисленных кадры научных работников, преподавателей, студентов, пропагандистов и лекторов, деятелей культуры, активных работников общественных организаций. По наиболее важным проблемам философской науки будут даны крупные, снабженные большим фактическим материалом статьи. Содержание философских понятий излагается в их историческом развитии, в их связи с практикой и с отраслевыми науками. К статьям дается библиография на русском и иностранных языках. Издание будет завершено в 1960 году.

МАРКИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ БОРЬБЕ ЗА ГРАМОТНОСТЬ

Н. У. Хилл

В Перу осуществляется „Программа народного образования“, важнейшим элементом которой является распространение просвещения в сельских районах, где проживает 64 процента населения страны. Правительство сосредоточило усилия на обучении проживающих в горных местностях детей, подростков и взрослых; обучение проводится в школе, на дому и в общественных учреждениях. Выпуск гербовых марок содействует этой кампании.

Сильные руки, срывающие повязку с глаз человека, — этот рисунок символизирует широкие мероприятия в области народного просвещения, осуществленные в Мексике за последние годы. Одним из самых замечательных достижений в этом направлении явилась общенациональная кампания, проведенная в 1943—1946 годах по инициативе министра просвещения Хайме Торреса Бодэ.

«Почтовые марки — это своего рода картинная галерея, прославляющая выпустившую их страну. Они рассказывают о ее выдающихся деятелях — мужчинах и женщинах, о великих событиях ее истории, об ее организациях, трудовой деятельности и красотах природы», — пишет Артур Э. Саммерфильд, министр связи США, в своем предисловии к брошюре, изданной недавно возглавляемым им ведомством.

Против подобной оценки общеобразовательного значения почтовых марок возражать не приходится, и нет ничего удивительного в том, что почтовые марки используются также и в таких воспитательных целях, как сбор средств на нужды школ и университетов, ознакомление с правилами уличного движения, поощрение дружественной переписки между молодежью разных стран и — что, пожалуй, важнее всего — борьба с неграмотностью.

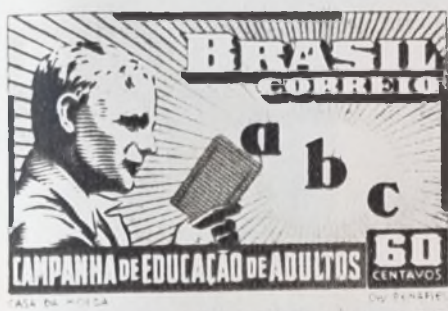
В Мексике 43 процента всех мужчин, женщин и детей старше шести лет неграмотны. Благодаря приросту населения число неграмотных в этой стране уменьшилось в течение сорока лет лишь очень незначительно — с 7636 тысяч в 1900 году до 7544 тысяч в 1940 году. Вскоре после второй мировой войны мексиканское правительство вновь приступило к разрешению этой извечной проблемы; одним из первых шагов в этом направлении был выпуск в ноябре 1945 года серии из двенадцати марок различной стоимости с одним и тем же выразительным рисунком.

Другой страной, где борьба с неграмотностью среди взрослых стала неотложной проблемой, является Бразилия. В 1900 году более шести миллионов бразильцев старше 15 лет не умели читать и писать, а в 1940 году благодаря приросту населения число неграмотных превысило тринадцать миллионов. Одним из мероприятий в борьбе за ликвидацию неграмотности среди взрослых был выпуск в 1949 году почтовой марки достоинством в 60 сентаво с надписью «Campanha de Educacao de Adultos» («Кампания по обучению взрослых»).

Среди других южноамериканских стран, выпустивших марки в помощь борьбе с неграмотностью, находится Эквадор. Выпущенная им в 1953 году серия марок изображала различные виды педагогической деятельности среди детей и взрослых. В Перу в 1950 году была выпущена специальная марка достоинством в 3 сентаво в помощь фонду народного образования. Использование этой марки на всех видах почтовых отправок носило обязательный характер.

Тридцать лет назад Кемаль Ататюрк ввел в Турции латинский алфавит, а в 1938 году была выпущена серия марок в честь десятилетия этой реформы. На марках был изображен сам Кемаль Ататюрк, обучающий учеников новой азбуке. Этому примеру не мешало бы, пожалуй, последовать и другим странам, стремящимся к ликвидации неграмотности.

Основатель Турецкой республики Кемаль Ататюрк осуществил в 1928 году замечательную реформу в области народного просвещения — арабский алфавит был заменен латинским. На этой почтовой марке Ататюрк изображен у классной доски обучающим учеников новому алфавиту. В течение короткого времени свыше двух миллионов людей в Турции научились читать и писать.

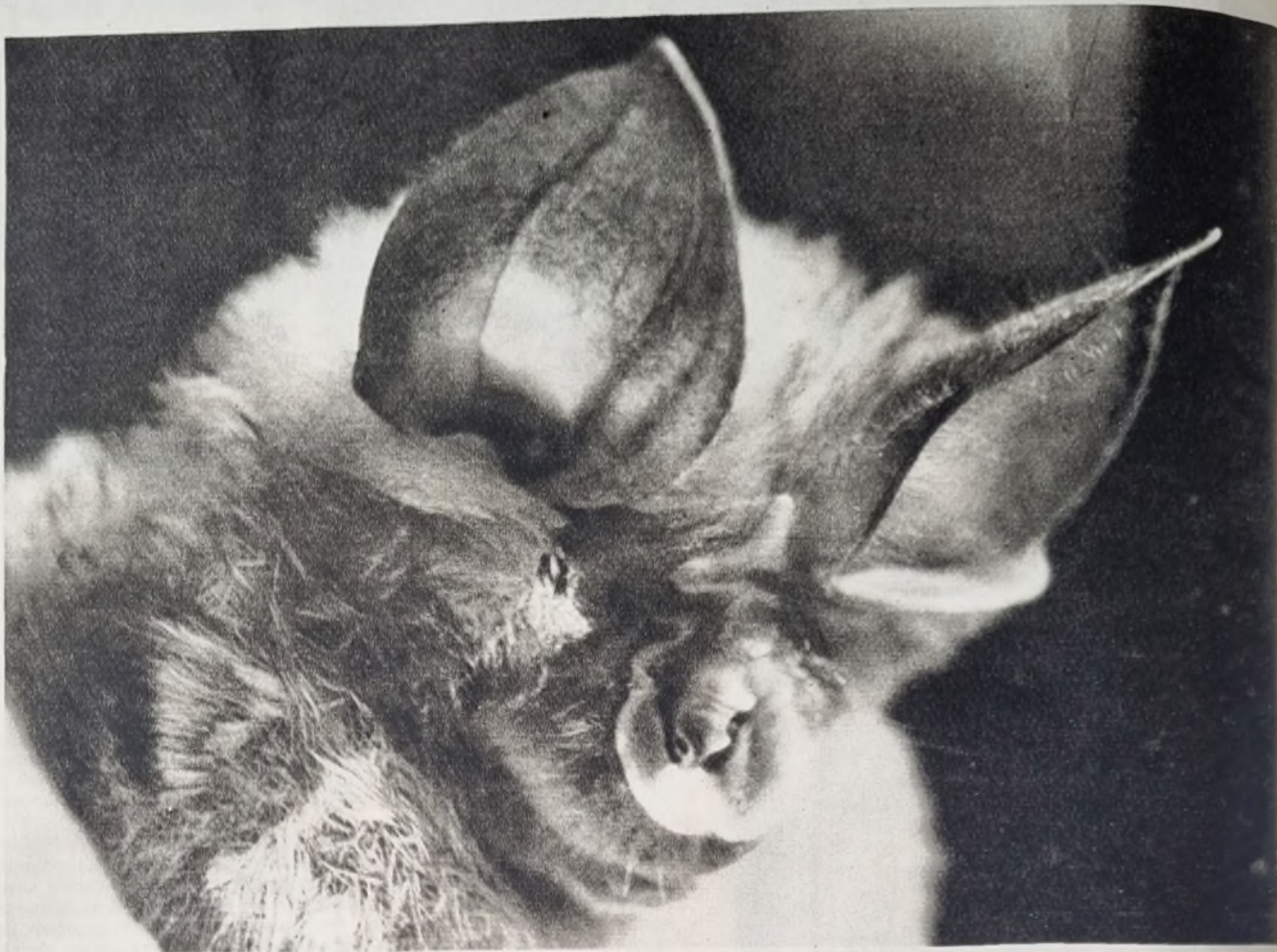

Нелегко проводить широкие кампании по обучению взрослых в такой огромной стране, как Бразилия, где на квадратную милю приходится нередко не более одного человека. Однако бразильское правительство осуществляет эту работу с 1947 года, когда, согласно статистическим данным, более 50 процентов взрослого населения страны было неграмотно. Стремясь к полному решению проблемы, правительство наметило программу организации 10 тысяч вечерних школ для взрослых и подростков.

Марка Эквадора, изображающая индейца за учебой, напоминает о мероприятиях по ликвидации неграмотности в нагорьях Анд, где проживает большинство индейцев, составляющих около 55 процентов населения страны. В 1942 году местная пресса начала общенациональную кампанию по борьбе с неграмотностью; чтобы

придать ей больший размах, было использовано радио. В поддержку этой программы были выпущены две серии почтовых марок.

НАУКА ДАЕТ ОТВЕТ

Джеральд Вендт

Как ориентируются в полете летучие мыши?

Многие насекомые издают пронзительные звуки высоких тонов. Некоторые из таких звуков, вероятно, слишком высоки, чтобы человеческое ухо могло уловить их. Но нам не известно, чтобы насекомые использовали испускаемые ими звуки для ориентировки в полете. Что касается летучих мышей, то хотя они и не лишены зрения, оно развито у них настолько слабо, что едва дает возможность отличать яркий источник света от тусклого и определять его примерное направление. Так, например, они способны уловить разницу между наступившим утром и вечерними сумерками. Для ориентировки в полете летучие мыши используют свой чрезвычайно тонкий слух. При полете они издают звук очень высокого тона; одновременно они воспринимают отражающиеся от близлежащих предметов звуковые волны; по особенностям отражения они судят о направлении на тот или иной объект и о расстоянии до него. Издаваемый летучими мыша-

ми звук удалось записать с помощью микрофонов. Он оказался двумя октавами выше наиболее высокого звука, который может воспринимать человеческое ухо. Звуковые волны такой короткой длины отражаются от предметов, которые слишком малы или слишком тонки для появления эха от обычных звуковых волн, воспринимаемых человеком. Если лишить летучих мышей возможности издавать звук или слышать его, они теряют способность различать встречающиеся на их пути препятствия и натыкаются на них при своем полете в темноте.

Как известно, радиолокация также основана на принципе отражения волн; однако отсюда нельзя делать вывод, будто летучие мыши пользуются чем-то вроде радиолокатора. Волны, используемые радиолокационной аппаратурой, не являются звуковыми. Это — весьма короткие электромагнитные волны, распространяющиеся и отражающиеся,

подобно световым волнам, причем их скорость та же, что и скорость света.

Летучие мыши не только уверенно летают в темноте; они обладают еще более замечательной способностью: возвращаться в свое гнездо на чердаке или в подвале с расстояний, превышающих 90 километров. При этом они не пользуются зрением; опыты показали, что полностью лишенные зрения летучие мыши находят путь к своему дому еще увереннее, чем зрячие. Ничего не объясняет в данном случае и способность летучих мышей воспринимать звуковое эхо: они с трудом восприни-

мают подобное эхо от предметов, если те удалены более чем на 9 метров. Между тем лишенные зрения летучие мыши летят к дому со своей обычной скоростью, порядка 16 километров в час; более того, они летят к своему «наесту» почти по прямой линии.

Единственно возможное объяснение этого явления сводится к следующему: летучие мыши, используя высоко развитое чувство слуха, осваиваются с районом своего местожительства не менее основательно, чем это делают птицы или животные при помощи зрения.

Правда ли, что антибиотики постепенно теряют силу своего воздействия на бактерии, а некоторые инсектициды — на насекомых?

Да, любой взятый в отдельности антибиотик или инсектицид может потерять способность эффективно действовать на данное скопление бактерий или насекомых. При борьбе с бактериями и насекомыми многие тысячи (и даже миллионы) отдельных бактерий или насекомых подвергаются воздействию лекарства или ядохимиката. Большинство бактерий или насекомых при этом погибает; однако некоторые из них не получают смертельной дозы яда. Такие уцелевшие бактерии или насекомые приспосабливаются к воздействию данного антибиотика или инсектицида. При последующем размножении новое поколение бактерий приобретает такую устойчивость по отношению к применявшемуся медика-

менту, что может выдержать повышенную дозу его. Иначе говоря, уничтожить их становится труднее; у них как бы вырабатывается иммунитет. В связи с этим обычно выгоднее применять сразу такое количество лекарства или ядохимиката, которое способно истребить всех без исключения бактерий или насекомых; можно применить дополнительно другую разновидность химиката или медикамента; это дает возможность истребить те особи, которые уцелели при первой обработке или выработали иммунитет к первоначально применявшимся средствам воздействия. Для этого в настоящее время имеется достаточно широкий выбор антибиотиков и инсектицидов.

Могут ли растения акклиматизироваться, подобно людям и животным? Можно ли постепенно приспособить тропические растения к холодному климату?

Человек является, в сущности, единственным живым существом, способным приспособиться к любому климату. Человек обладает рассудком, помогающим ему защититься от крайностей климата: он строит дома, изготовляет соответствующую одежду, использует огонь для обогрева и вентиляцию для охлаждения; он имеет возможность составить наиболее целесообразную для данных условий диету. Ряд животных также может в той или иной мере приспособиться к изменениям климата. Это особенно относится к тем представителям животного мира, которые роют себе норы под землей, защищаясь от палящего зноя или пронизывающего холода. Вместе с тем животные, наилучшим образом приспособленные к крайне холодному или крайне жаркому климату (или же к каким-либо специфическим условиям климата), не выживают, попадая в неблагоприятную для них обстановку. Животные, хорошо защищенные от холода (например, белый медведь), не выносят жаркого климата, поскольку не имеют возможности достаточно охладить свое тело. Животные, лишенные меха (например, слон или бегемот), отлично охлаждаются в тропических условиях, но оказываются бессильными согреться, попав во льды и снега. К тому же большинство животных приспособлено к определенным условиям добычи пищи и довольно устойчивому характеру ее, будь то рыба или водоросли, кролики или змеи. Не находя нужной им пищи, животные погибают — если только их не начинает кормить человек. Вместе с тем следует отметить, что в течение тысячелетий животные перемещались по земному шару и нередко приспособивались к новой для них среде путем естественного отбора, происшедшего на протяжении многих поколений.

Растения, как правило, приспособляются значительно труднее. Они требуют определенного режима влажности, температуры, солнечного света; они с трудом переносят перемену климата, а если

и выживают, то не дают цветов и семян и им грозит вымирание. Сочные, тонкокожие водоросли и болотные растения быстро гибнут, если их лишить нужной им воды. С другой стороны, стойкие к засухе кактусы и другие растения пустынь не выносят большого количества влаги. Широколиственные растения приспособлены к жизни в тени деревьев и весьма редко выживают, попадая на открытое место. Узколистные же растения, в частности целый ряд трав, отлично произрастают на солнцепеке, но не терпят тенистых мест, где они получают недостаточно света. На все виды листьев губительное действие оказывает мороз. В холодном климате растение должно иметь вместо листьев смолистые иглы — хвоя сосен и елей — либо на зиму сбрасывать листья и переключаться на подземное питание, как это и делает большинство деревьев умеренного пояса. Ряд растений той же умеренной полосы имеет сухие и твердые семена, способные выдержать зимний холод; само однолетнее растение ежегодно умирает, но на смену ему приходит новое поколение. Поскольку тропические растения не обладают ни одним из перечисленных свойств, они не выживают в условиях холодного климата.

Вместе с тем тропические растения способны произрастать и вне пределов экваториальной зоны, если только температура не опускается ниже нуля. Правда, они растут при этом значительно медленнее и не достигают обычных для них размеров; часто они совершенно не дают цветов или же при цветении не образуют семян. Весьма важную роль играет также наличие или отсутствие насекомых, способных обеспечить опыление в период цветения. Многие растения зависят от определенных видов насекомых, переносящих пыльцу с одного цветка на другой; если такие растения, перенесенные из их естественного окружения на новое место, не встречают необходимых насекомых, они лишаются возможности размножаться.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КАРТИН В ГВАТЕМАЛЕ

Берта Гастер

На расстоянии примерно сорока километров по прямой от современной столицы Гватемалы в горах находится город-призрак. Свыше двухсот лет назад Антигуа (Древний город) был столицей испанского генерал-капитанства Гватемала, уступавшего в то время только Мексике и Перу. В XVIII веке он был самым многолюдным городом Центральной Америки; его университет занимал третье место в странах американского континента, а книгопечатня — второе. Над городом непрерывно разносился звон колоколов более чем сотни величественных храмов и монастырей.

Но в один июньский вечер 1773 года всей этой славе и великолепию внезапно пришел конец. Катастрофическое землетрясение разрушило город и превратило большинство зданий в груды камня. Столица была переведена в город Гватемалу, и Антигуа пришел в запустение. Долгое время его обитателями были одни лишь бедняки, влачившие жалкое существование в лачугах среди развалин, пока плантации кофе не принесли городу некоторый достаток.

Ныне на мощенных булыжником улицах бок о бок со старинными зданиями в стиле барокко стоят нарядные розовые и зеленые домики. Сквозь разрушающиеся аркады видны выложенные плитками внутренние дворы — патио; повсюду в заброшенных садах, над оградками переулков то тут, то там виднеется жасмин, белые и золотистые розы, алый гибискус. В часы сиесты старый город грезит о своем славном прошлом.

Уже длительное время предпринимаются попытки сохранить памятники этого прошлого для будущих поколений. Восстанавливаются фасады старинных особняков, реставрируются скульптурные и резные украшения. В один сверкающий солнечный день в декабре 1950 года под старыми сводами монастыря капуцинов — единственного из уцелевших во время землетрясения — происходил осмотр реликвий прошлого. Тут было собрано множество картин: одни были прислонены к массивным колоннам, другие поставлены на мольберты, третьи положены на сколоченные из досок столы. На некоторых картинах были изображены дева Мария и

Мария Магдалина, те или иные библейские сюжеты; все эти произведения искусства были собраны сюда из храмов Гватемалы, в том числе и из разрушенных церквей Антигуа. Другая часть картин представляла собою портреты испанских вельмож колониальной эпохи или генералов и других деятелей молодой республики XIX века. Все картины находились в плачевном состоянии, их краски поблекли и растрескались, а на некоторых из них были видны следы повреждений, полученных при землетрясении.

Четыре человека осматривали картины, поворачивая их к свету, чтобы разглядеть получше, внимательно исследовали порванные холсты и осыпавшиеся краски. Возглавлял эту группу Хельмут Руэманн, один из известнейших в мире реставраторов картин. Он руководил восстановлением картин в Государственной картинной галерее в Берлине, а затем до 1956 года был консультантом Национальной галереи в Лондоне. Руэманн реставрировал полотна Леонардо да Винчи, Рембрандта, Беллини и многих других знаменитых художников, совер-

шенствуя при этом методы и технику реставрации и готовя кадры молодых специалистов. Осмотр произведений живописи в Антигуа был началом его трехмесячной миссии в качестве эксперта ЮНЕСКО.

Целью этой поездки, предпринятой в соответствии с программой помощи странам — членам ЮНЕСКО, было ознакомление с гватемальской живописью колониальной эпохи и помощь в сохранении памятников исторического прошлого страны.

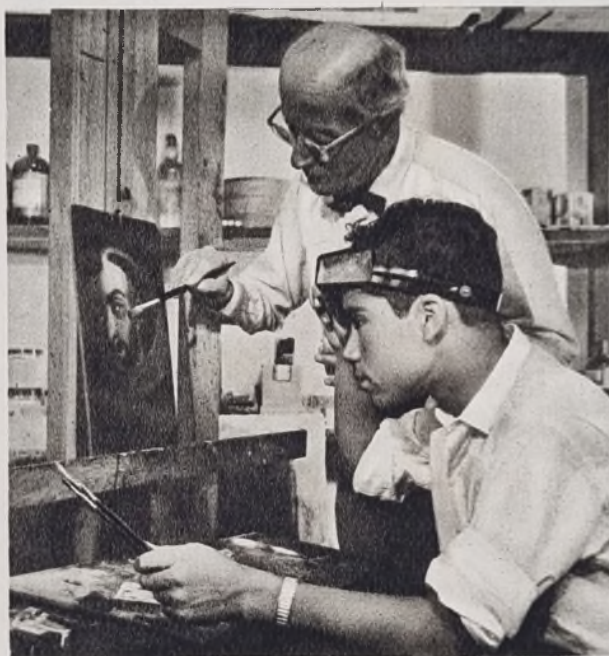
Спутники Рузмана, и среди них шестнадцатилетний юноша, с величайшим вниманием следили за каждым его движением. Ведь Рузмани находился здесь не только с целью осмотра картин, но также и с целью обучить нескольких гватемальских художников технике реставрации, с тем чтобы после его возвращения в Англию они могли продолжать эту работу самостоятельно. Претендентов было много, но объем работы ограничивал выбор лишь тремя: в их число вошли Карлос Моралес, Луис Альварес и его сын Альберто Луис Альварес.

Реставрация отобранных картин производилась в городе Гватемала при содействии и поддержке Министерства изящных искусств, руководителей государственных музеев и художественных училищ с помощью оборудования и материалов, предоставленных ЮНЕСКО. Преподавание теории и практическое обучение происходили параллельно. «В современной технике реставрации не существует тайн», — подчеркивает Х. Рузмани, — но без глубокого освоения правильных методов легко можно повредить старинные полотна; и действительно, многие великие произведения искусства уже пострадали от этого».

Шаг за шагом трое учеников Рузмани осваивали различные стадии реставрации. Им показан был первый этап, состоящий в том, что на холст наклеивается папиросная бумага, закрепляющая плохо держащуюся краску. Затем картина наносится на новый холст с помощью электрического утюга, регулируемого термостатом. После этого ее очищают мягкой кисточкой, смоченной смесью ацетона и скипидара.

«Одной из самых сложных задач в моей практике», — вспоминал Х. Рузмани, — явилась очистка нескольких полотен Ренуара. Это было довольно рискованное дело. Водить кисточкой приходилось лишь в одном определенном направлении, иначе во время очистки я рисковал соскоблить краски». Со старинными картинами, заявил Х. Рузмани, дело обстоит намного проще. «Разведенные на одном масле или на яйце краски, которыми пользовались мастера Ренессанса, очищать гораздо легче. Но начиная с XVIII века живописцы стали добавлять в краску мягкую камедь, из-за чего чистка этих картин — дело весьма деликатное».

Наконец приходит очередь ретуширования. Большинство пигментов, употребляемых в настоящее время, — те же, что и в прежние времена, и поэтому трудностей из-за них не возникает. «Но на этой стадии работы нужно быть хорошим живописцем», — говорит Х. Рузмани. — Вот почему следует выбирать реставраторов из числа профессиональных художников. Как г-н Моралес, так и г-н Аль-

Известный реставратор Хольмут Рузмани был направлен в качестве эксперта ЮНЕСКО в Гватемалу. Во время своего трехмесячного пребывания в этой республике Х. Рузмани осмотрел множество картин, реставрировал некоторые из них и разработал программу обучения местных реставраторов. На снимке: реставратор переносит с помощью специального утюга старинную картину на новый холст. Воле мольберта Хельмут Рузмани наблюдает за промывкой картины, изображающей деву Марию.

Когда краски на реставрируемой картине закреплены, с нее удаляют загрязненный лак. Это производится при помощи кисточки, смоченной смесью ацетона и скипидара. Трещины и разрывы в картине заполняются шпаклевкой, после чего начинается ретуширование. Эта работа требует большого мастерства, и поэтому реставраторами обычно являются профессиональные художники. На снимке: Х. Рузмани, реставрировавший немало шедевров живописи, показывает гватемальскому художнику свое мастерство.

Во время перерывов в работе Х. Рузмани и его гватемальские ассистенты оживленно обмениваются мнениями. Работа по восстановлению картин проводилась в Гватемале с помощью оборудования и материалов, предоставленных ЮНЕСКО. Реставрированные картины были показаны на специальной выставке. Стоящий на мольберте портрет изображает Модесто Мендеса, открывшего знаменитые памятники культуры майя в Тикале. ЮНЕСКО — Гай Грюнер.

Письма редактору

Г-н редактор, было бы хорошо, если бы Вы выпускали побольше номеров, подобных октябрьскому номеру за 1957 год («Права 900 миллионов детей»), чтобы помочь нуждающимся детям всего мира. Когда человек сыт, он легко забывает о других людях, испытывающих голод, и ему нужно постоянно об этом напоминать.

Марк Андерсон
Вальхвил, Швейцария

Г-н редактор, по профессии я педагог. Мне доставляет большое удовольствие читать Ваш прекрасный журнал, в особенности его тематические номера. Вместе с тем я зачастую испытываю досаду оттого, что меры длины, веса и температуры даются, как правило, в английской системе. Нет ли возможности приводить в скобках соответствующие данные в международных единицах измерения? Необходимо считаться с тем, что английское издание журнала находит значительное распространение за пределами США и Англии, в особенности в скандинавских странах, где на национальных языках издается весьма сокращенный вариант журнала. Одновременно мне хотелось бы привлечь внимание редакции к одной не освещенной пока теме: борьбе Организации Объединенных Наций с злоупотреблением наркотиками. Известно, что удалось собрать немало сведений о производстве, продаже, применении наркотиков и о злоупотреблении ими, а также о борьбе с незаконной торговлей наркотиками. Нельзя ли выпустить специальный номер журнала, посвященный этой теме?

Вирт Левин Ханзен
Хеллеруп, Дания

Г-н редактор, недавно у нас собралось несколько молодых родителей, и мы заговорили о том, чему следует учить детей, растущих в условиях нашей суровой эпохи. Я высказал мнение, что их следует знакомить с журналом «Курьер ЮНЕСКО» и книгой «Семья человеческая» (см. «Курьер» за февраль 1956 года). Это поможет им проникнуться духом терпимости, взаимопонимания между

людьми, можно сказать — уважения к человеку. Чем больше я читаю Ваш журнал, тем сильнее убеждаюсь в справедливости своего мнения. На страницах «Курьера» излагается целое мировоззрение, раскрываются принципы взаимопонимания. Очень жаль, что Ваш журнал имеется не во всех школьных библиотеках, не стал частью обязательного минимума литературы для всех учеников средней школы... Мне кажется, было бы неплохо ввести в обычный отмечать на всем земном шаре «День человечества» или что-нибудь в этом роде. В такой день можно было бы вспоминать о всех тех, кто пожертвовал своей жизнью или отдал свое состояние на благо человечества. Мы могли бы отмечать тех людей (будь то в области искусства, производства или общественной жизни), которые сделали нашу жизнь лучше и легче, которые содействовали человеческому прогрессу. Подобный день не обязательно должен быть праздником; достаточно приурочить к нему соответствующие статьи, фильмы, телевизионные постановки, радиопередачи. В этот день мы могли бы подумать о том, чем люди были и чем они стали; о том, что делают для нас другие, зачастую жертвуя собой, и о том, что предстоит человечеству в будущем. В этот день мы почувствовали бы себя членами единой мировой семьи, а не австралийцами, американцами или русскими, черными или белыми, христианами или иудеями. Ведь каждая нация многим обязана другим нациям; люди белой расы в долгу перед людьми цветных рас, подобно тому как различные религии многим обязаны друг другу. В этот день школы могли бы провести большую работу по распространению общечеловеческих идей. Можно было бы создать передвижную выставку и показать на ней, что многие достижения, успехи в области борьбы с болезнями и в других полезных для нас сферах не являются делом рук одного человека, одной религии, одной нации или правительства — точно так же, как не отдельные люди и не отдельные группы людей ставили в прошлом человечество перед лицом катастрофы. В этот день люди могли бы восстановить свою веру в самих себя, имели бы возможность почувствовать,

что все они очень нужны и важны.

У меня есть также несколько предложений по поводу тематики статей в «Курьере». Перечисляю несколько возможных тем: разведка запасов нефти; возможные последствия применения атомной энергии; размещение нефтяных запасов и значение нефти; народ маори: как решена расовая проблема в Новой Зеландии; музыка народов мира: ее национальные особенности, музыкальные инструменты, народная музыка, способы обучения глухих и т. п.; народы и игры: разнообразные виды спорта и развлечений, распространенные в мире.

Стэн Маркс
Мельбурн, Австралия

Г-н редактор, не так давно я беседовал в Сиднее с д-ром Г. В. Эватом, который в свое время был председателем Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Он поделился со мной своим намерением добиться устранения несправедливости, совершенной по отношению к коренным жителям Австралии. Как известно, менее чем за два столетия число коренных жителей Австралии было сведено с 200 до 70 тысяч. В качестве первых мероприятий необходимо сделать следующее: 1) добиться выделения стипендий для коренных жителей Австралии, обучающихся в стране и за границей; 2) информировать об их положении общественность, чтобы вызвать ее интерес к этой проблеме и побудить к действию; 3) обобщить материалы, которые могут послужить основой законодательного пересмотра статута коренных жителей Австралии. Я выражаю надежду, что знаменитая Пражская консерватория, а также ряд американских музыкальных школ окажутся первыми иностранными учебными заведениями, которые примут в состав своих студентов некоторое число юношей и девушек — коренных австралийцев. Кое-кто из читателей Вашего журнала может заинтересоваться этим предложением и оказать содействие его осуществлению.

Фрэнк Сифер
Хобарт, Австралия

Восстановление картин в Гватемале

(окончание)

варес — хорошие живописцы. Г-н Альварес фактически уже реставрировал картины для архиепископа еще до того, как я сюда прибыл, а его сын помогал ему в росписи панно и позолоте. Я надеюсь, что двух из них удастся направить во Флоренцию или Лондон для завершения обучения».

В конце своего пребывания в Гватемале Х. Рузмани организовал в художественном училище небольшую выставку картин, чтобы продемонстрировать технику реставрации и законченные работы. Заинтересованная

публика получила возможность увидеть не подвергшиеся реставрации картины — превосходно сохранившиеся и находившиеся в плохом состоянии. Рядом с ними были выставлены картины на различных стадиях реставрации: нанесенные на новый холст, но еще не очищенные, наполовину очищенные и, наконец, полностью реставрированные, как, например, картина «Мария Магдалина», написанная в 1703 году. Выставка продемонстрировала достигнутые уже успехи, а подготовка трех реставра-

торов служит залогом того, что дело восстановления исторического и художественного наследия Гватемалы, отраженного в церковной и светской живописи, будет продолжаться.

Это мероприятие вызвало такой большой интерес, что сейчас поставлен вопрос об организации курсов реставраторов в Гаванне, где построен великолепный новый музей. Предполагается, что на курсах будут обучаться студенты из всех стран Южной и Центральной Америки.

НОВЫЙ ЖУРНАЛ

Помощь в изучении иностранных языков

В школах Советского Союза в настоящее время изучается целый ряд иностранных языков — как западных, так и восточных. В средней школе работает почти 58 тысяч преподавателей иностранных языков, и каждый из 15 миллионов ежегодных выпускников обязан уметь читать и переводить иностранные тексты, а также овладеть основами устной речи.

В 1958 году в помощь советским школьникам начинает издаваться новый журнал на трех языках — английском, французском, немецком. Вернее, это целых три журнала, так как материалы в каждом издании разные. Цели этих трех журналов едины: подружить школьников, да и не только школьников, с живым разговорным языком, познакомить их с сокровищницей национального фольклора.

Тех 670 часов, которые отведены в средней школе на изучение иностранного языка, конечно, не хватает на то, чтобы научить школьника живой современной разговорной речи. Существует и другая „беда“: ведь школьник не живет в атмосфере иностранного языка. Дома, на улице, по радио и телевидению, в школе на всех других уроках он слышит только свою родную речь. Вряд ли он, придя домой, в свободное от уроков время возьмет книгу на иностранном языке и начнет читать ее, особенно если он учится в одном из младших классов. Еще менее вероятно, что он для развлечения начнет читать учебник иностранного языка, какие бы ни содержались в нем интересные тексты.

Но веселый, богато иллюстрированный большой журнал — другое дело. Ведь здесь можно прочесть о знаменитых спортсменах, о том, как они преодолевают трудности на своем пути, чтобы стать самыми ловкими, самыми сильными, самыми выносливыми.

Кто из ребят не мечтает о далеких путешествиях, встречах с неведомыми народами, о необыкновенных приключениях? И журнал удовлетворит эту потребность молодежи. В немецком издании ребята прочтут увлекательные и просто написанные записки доктора Гржимека из Лейпцига „Недалеко от экватора“, в английском — узнают о Ливингстоне и Стенли, а французское издание расскажет им о капитане Лаперузе. Не будут обижены и любители сказок. Из английского, американского, французского и немецкого фольклора будут выбраны наиболее замечательные образцы, увлекательные сказки и легенды. Во всех трех изданиях предполагается помещать и отрывки из произведений современных авторов.

В журнале будут выступать известные лингвисты и преподаватели иностранных языков. Они в интересной и занимательной форме расскажут читателям о строении и оборотах данного языка, дадут советы, как лучше изучать язык, какой литературой пользоваться при этом.

На страницах журнала откроется клуб юных читателей. Для того чтобы стать членом клуба, нужно ответить на несколько вопросов, касающихся обычно языка, истории или географии Англии, США, Германии, Франции. Наиболее активные члены клуба награждаются бесплатной подпиской на журнал или интересной книгой. Журнал будет заканчиваться фотовитриной „Вокруг света“, стихами, песнями, шутками. Все тексты, как правило, оригинальны, каждому из них придан небольшой словарь. Некоторые из текстов несколько адаптированы.

Новый журнал — хороший подарок школьникам, учителям и всем тем, кто интересуется иностранными языками.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, И-164, Ново-Алексеевская ул., 52, телефон И 4-00-04, доб., 73.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Москва, Ж-54, Воровая, 28. Заказ № 1637.

ЖЕНЩИНЫ МАРОККО УЧАТСЯ В ШКОЛАХ

„Наша сегодняшняя жизнь все теснее связывает нас с развитием всей мировой культуры. И в этих условиях важно, чтобы женщины Марокко все более горячо и действительно участвовали в жизни нации“. Эти слова, произнесенные 10 лет назад, принадлежат принцессе Лалле Айше, старшей дочери короля Марокко Мохаммеда V. С тех пор женщины этой страны имеют возможность более активно вносить свой вклад в усилия всего народа. В общественной жизни Марокко нет резкого отхода от традиций прошлого; происходит постепенное и медленное изменение. И в процессе этой эволюции тысячи женщин с помощью „женских центров“, созданных Министерством просвещения, начинают понимать, как перейти к более современному образу жизни. За пять лет в различных частях Марокко было открыто 35 таких „центров“. На верхнем снимке: „музыкальный час“ в женском центре в Рабате. Слева: игры в летнем лагере.

Фото Герды Бом, Рабат